

Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности

ИВАНОВА Татьяна Юрьевна

ЛЕОНТЬЕВ Дмитрий Алексеевич

ОСИН Евгений Николаевич

РАССКАЗОВА Елена Игоревна

КОШЕЛЕВА Наталья Валерьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу категории личностных ресурсов — неспецифических индивидуальных психологических переменных, связанных с успешным осуществлением деятельности и психологическим благополучием. С опорой на теорию ресурсов С. Хобфолла и концепцию личностного потенциала Д. А. Леонтьева авторы предлагают классификацию ресурсных переменных по виду и по функции, а также кратко рассматривают те ресурсы, позитивные эффекты которых наиболее подробно изучены в эмпирических исследованиях (жизнестойкость, резилиентность, чувство связности, оптимизм, самооценка, самоэффективность, толерантность к неопределённости). В статье представлен краткий обзор исследований эффектов личностных ресурсов в контексте трудовой деятельности, а также критический анализ некоторых популярных в организационной психологии интегральных концепций личностных ресурсов (базовая самооценка, компетентность саморегуляции, психологический капитал, личностный потенциал). Авторы выделяют ряд нерешённых проблем в этой области (неопределённость «объекта» действия личностных ресурсов и критериев их эффективности, проблема общих и специфических функций личностных ресурсов, проблема структуры и системной организации личностных ресурсов, проблема стабильности и изменчивости личностных ресурсов, проблема индивидуальных и средовых факторов и механизмов, лежащих в основе их динамики и их эффективного использования в деятельности) и предлагают методологические возможности построения исследований, направленных на решение этих проблем. По итогам обзора авторы констатируют необходимость разработки обобщающих теоретических концепций, призванных снять существующие противоречия, а также необходимость проведения более систематических эмпирических исследований личностных ресурсов, изучающих эффекты не отдельных переменных, а их групп, с учётом ситуативных условий. Полученные результаты открывают ряд перспективных направлений для будущих исследований личностных ресурсов в организационной психологии.

Ключевые слова: психологическое благополучие, успешность деятельности, позитивная психология, личностный потенциал.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 15-06-10933 «Личностные, мотивационные и организационные ресурсы психологического благополучия в профессиональной деятельности».

Личностные ресурсы как предмет исследования

Проблема психологических механизмов влияния личностных особенностей на процессы совладания с трудными жизненными ситуациями, а также регуляцию профессиональной и иной повседневной деятельности традиционно привлекает внимание исследователей. Обращаясь к проблеме вклада личностных характеристик в процессы саморегуляции и самодетерминации, различные авторы используют такие термины, как «потенциал», «ресурсы» (Леонтьев, 2011а; 2014; Корнилова и др., 2010) или «личностные стили» (например: Моросанова, 2001), позволяющие рассмотреть индивидуальные различия в механизмах поддержания успешности и психологического благополучия.

Понятие «ресурсы личности» сравнительно недавно появилось в научной психологии и было заимствовано из экономики и теории управления, но в последние десятилетия занимает в психологии личности важное место. Проблема ресурсов поднималась в работах как отечественных психологов (Д. А. Леонтьев, В. А. Бодров, В. А. Либина, Е. А. Сергиенко, К. Муздыбаев, Л. А. Китаев-Смык, Н. Е. Водопьянова, О. А. Конопкин, А. Б. Леонова, В. И. Моросанова, Л. Г. Дикая, Т. Л. Крюкова, А. К. Осницкий, В. А. Толочек), так и зарубежных (П. Балтес, Э. Динер, Р. Лазарус, С. Фолкман, С. Мадди, С. Хобфолла, Р. Баумайстера и других).

Само по себе понятие «ресурсы» является междисциплинарным. Современные ресурсные концепции рассматривают широкий спектр различного вида ресурсов, выделяя внутренние, внешние, экономические, материальные, трудовые, финансовые, природные, адаптационные, когнитивные, психологические, информационные, виртуальные, физиологические, социальные, а также личностные ресурсы. В широком смысле к ресурсам (*ressource*, фр. — вспомогательное средство) относится всё, что может быть задействовано человеком для эффективного существования и поддержания качества жизни (Hobfoll, 1989). При таком понимании ресурсами могут выступать: имущество, материальные объекты, запасы, возможности, денежные средства, социальные связи, а также способности, которыми обладает индивидуум, группа или сообщество.

Многие авторы подчёркивают системную организацию и динамическое взаимодействие ресурсов. Во-первых, (*системная организация*), различного рода ресурсы не существуют отдельно друг от друга, а представляют систему, являющуюся общим ресурсным запасом, который постоянно пополняется, накапливается или истощается. Во-вторых, (*динамическое взаимодействие*), человек способен сохранять, использовать, приобретать, обменивать, терять ресурсы в процессе жизнедеятельности. По аналогии с круговоротом природных ресурсов, С. Хобфоллом предложена метафора «ресурсоворота» (Hobfoll, 2011; Иванова, 2013). В рамках концепции С. Хобфолла, одним из компонентов ресурсной системы выступают личностные ресурсы.

В широком смысле под личностными ресурсами, как правило, понимают индивидуально-психологические особенности, связанные с более успешным осуществлением различных видов деятельности и более высоким уровнем психологического благополучия (Diener, Fujita, 1995). В качестве такого рода ресурсов различные авторы рассматривают установки, черты, ценности, атрибутивные схемы, стратегии поведения и совладания со стрессом и прочее. В качестве личностных ресурсов в литературе описаны такие конструкты, как «толерантность к неопределённости» (McLain, 1993), «жизнестойкость» (Maddi, 2001), «локус контроля» (Rotter, 1975), «оптимизм» (Carver, Scheier, 2002; Seligman, 1998), «базисные убеждения» (Janoff-Bulman, 1989), «чувство связности» (Antonovsky, 1984), «самоэффективность» (Bandura, 1977), «резилиентность» (Rutter, 1987; Bonnano, 2005), «субъективная

витальность» (Ryan, Frederic, 1997), «мастерство» (Pearlin, Schooler, 1978), «надежда» (Snyder et al., 1991), «личностные достоинства» (Буровихина, Леонтьев, Осин, 2007; Peterson, Seligman, 2004) и другие конструкты.

В отличие от теории черт, подчёркивающей устойчивый (*trait-like*) характер личностных особенностей, составляющих ядро личности (Эммонс, 2004), в современных подходах (Ф. Лютанс, С. Хобфолл, С. Мадди, А. Бандура и другие) личностные ресурсы рассматриваются как гибкие свойства личности (*state-like*), имеющие прижизненный генезис и поддающиеся коррекции и развитию. Изучению этих эффектов посвящены экспериментальные работы по формированию личностных ресурсов, например, оптимистического атрибутивного стиля (Seligman, 1998), жизнестойкости (Maddi et al., 1998), психологического капитала (Luthans et al., 2006) и других полезных характеристик.

Несмотря на то, что термин «личностные ресурсы» стал популярным и активно используется в психологических исследованиях, подходы к их определению, классификации и пониманию их структуры и функций крайне неоднородны. Одни исследователи обосновывают специфику этих характеристик и их принципиальную несводимость друг к другу, а другие, напротив, подчеркивают общие свойства личностных ресурсов и предлагают модели «единого фактора». Как следствие, в настоящее время на первый план выходят задачи теоретической систематизации различных личностных ресурсов и сопоставления результатов различных эмпирических исследований, посвящённых изучению ресурсов личности в различных жизненных ситуациях.

Целью данной работы является обзор и анализ различных концепций личностных ресурсов, нацеленный на выделение возможностей и ограничений эмпирических исследований личностных ресурсов в организационном контексте. Поскольку большая часть ресурсов, о которых пойдет речь, являются общими, а не специфическими применительно к профессиональной деятельности, мы рассмотрим общие свойства и эффекты личностных ресурсов, чтобы сформулировать выводы для исследований в организационном контексте.

Определение и классификация личностных ресурсов

Под термином «ресурсы» мы понимаем средства, наличие и достаточность которых способствует достижению цели и поддержанию благополучия, а отсутствие или недостаточность — затрудняет (Леонтьев, 2016). Свойство быть средством или ресурсом — это системное качество, приобретаемое объектами или индивидуальными особенностями лишь в контексте конкретной деятельности, задаваемой мотивом и целью. В зависимости от выраженности ресурсов, задачи, стоящие перед субъектом, решаются легче или, напротив, труднее. При этом можно различать специфические ресурсы, важные лишь для определённого класса жизненных ситуаций или видов деятельности, и универсальные, метаресурсы, обладание которыми даёт выигрыш в разнообразных ситуациях.

По виду можно выделить по меньшей мере четыре наиболее глобальных класса ресурсов: *физиологические ресурсы* (такие, как состояние здоровья, тип нервной системы), *психологические*, или *личностные ресурсы* (особенности личности, характера, способностей, психических процессов), *предметно-материальные ресурсы* (орудия и другие предметы, расширяющие возможности индивида) и *социальные ресурсы* (такие, как социальная поддержка, социальный капитал, репутация и др.); при этом одни виды ресурсов могут компенсировать дефицит других (см.: Леонтьев, 2014; 2016).

По функции личностные ресурсы можно разделить как минимум на четыре группы (см. подробнее: Леонтьев, 2010).

1. *Психологические ресурсы устойчивости.* К ним мы относим прежде всего ценностно-смысловые ресурсы, наличие которых дает субъекту чувство опоры и уверенности в себе, устойчивую самооценку и внутреннее право на активность и принятие решений. К основным переменным этой группы, по нашим данным, относятся, в частности, удовлетворённость жизнью, осмысленность жизни, чувство связности (А. Антоновски) и субъективная витальность как диспозиция (Р. Райан, К. Фредерик), а также базовые убеждения (Р. Янофф-Бульман).

2. *Психологические ресурсы саморегуляции.* К ним мы относим психологические переменные, отражающие устойчивые, но выбранные из ряда альтернатив стратегии саморегуляции как способа построения динамического взаимодействия с обстоятельствами жизни, такие как мера субъективного контроля над ними или зависимости от них, устойчивые ожидания положительных или отрицательных исходов событий, стратегии взаимодействия со сложностью и неопределённостью, гибкость или ригидность целеполагания, характеристики связи усилий с результатами деятельности и др. В числе релевантных переменных можно назвать каузальные ориентации (Э. Деси, Р. Райан), локус контроля (Дж. Роттер), ориентация на действие/состояние (Ю. Куль), самоэффективность (А. Бандура), толерантность к неопределённости, склонность к риску, полнезависимость, рефлексивность, параметры временной перспективы.

Некоторые психологические переменные, такие как оптимизм (Ч. Карвер, М. Шейер, М. Селигман) или жизнестойкость (С. Мадди) проявляют себя одновременно и как ресурсы устойчивости, снижая общую меру уязвимости субъекта для стрессовых ситуаций, и как ресурсы саморегуляции, определяя характер конкретных решений, принимаемых субъектом в процессе взаимодействия с обстоятельствами его жизни.

3. *Мотивационные ресурсы,* отражающие энергетическое обеспечение действий индивида по преодолению стрессовой ситуации. Примерами такого рода переменных могут выступать субъективная витальность, внутренняя мотивационная ориентация как устойчивая личностная диспозиция (Т. Амабайл), диспозиционные характеристики «поточковой личности» (М. Чиксентмихай).

4. *Инструментальные ресурсы.* К ним относятся способности (индивидуальные особенности, предсказывающие легкость и успешность выполнения того или иного класса задач), выученные (приобретённые) инструментальные навыки и компетенции, например, навыки и стереотипы организации операциональной стороны деятельности, а также стереотипные тактики реагирования на те или иные ситуации (в том числе психологические защиты, или механизмы совладания в узком смысле слова).

Особое значение мы придаем универсальным ресурсам саморегуляции, которые способны компенсировать дефицит ресурсов устойчивости даже в наиболее экстремальных жизненных обстоятельствах. Эта группа ресурсов, в отличие от остальных, основана во многом на переструктурировании системных связей во взаимодействиях с миром, мобилизуя субъекта на изменение структуры и компенсаторное повышение качества саморегуляции своей жизнедеятельности. Благодаря этому даже «негативные» обстоятельства или личностные характеристики могут приобретать продуктивную роль для жизни и деятельности: примерами могут выступать пост-травматический рост у людей с ограниченными возможностями здоровья (Александрова, Лебедева, Леонтьев, 2009) или ситуации околосмертных переживаний, способные приводить человека к повышению чувства ответственности за свою жизнь и, как следствие, её качества (Леонтьев, 2008а). Можно провести аналогию с законом экономической жизни, описанным как «ресурсное проклятие» и хорошо известном россиянам на собственном опыте: благоприятная экономическая конъюнктура и изобилие природных ресурсов приводит к снижению качества принимаемых решений,

поскольку цена ошибки сравнительно невелика, и напротив, ситуация дефицита ресурсов делает цену ошибки высокой и вынуждает повысить качество саморегуляции. Ранее мы уже сформулировали это правило в виде общего экзистенциального закона: дефицит любого ресурса повышает эффективность его использования (Леонтьев, 2008b; 2016).

Специфические личностные ресурсы

Результаты эмпирических исследований показывают, что в контексте различных видов деятельности важную роль может играть разный набор личностных качеств, опосредующих успешность освоения и выполнения деятельности и являющихся регуляторами психической напряженности и уровня психофизиологической активации (Бодров, 2000; Vohs, Baumeister, 2016). Вклад разных личностных ресурсов в поддержание психологического благополучия и успешное совладание со стрессом также различается в зависимости от особенностей исследовательской выборки, средовых и ситуационных факторов. Тем не менее, обзор литературы позволяет выделить ключевые свойства личности, являющиеся основными предикторами психологического благополучия, качества жизни, успешного совладания со стрессами и эффективной деятельности. Далее будут рассмотрены наиболее широко представленные в психологической литературе свойства личности (ресурсы), предиктивная значимость которых для психологического благополучия показана в многочисленных исследованиях.

1) *Жизнестойкость*. В контексте совладания со стрессами и преодоления трудных жизненных ситуаций С. Мадди и С. Кобейса разработан конструкт жизнестойкости как общей жизненной диспозиции, представляющей собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром (Рассказова, Леонтьев, 2011; Kobasa, 1979; Maddi, 2004). Конструкт валидизирован на большой выборке сотрудников организаций, уровень жизнестойкости которых предсказывал степень стресса, ухудшения физического здоровья и психосоматических заболеваний в ситуации грозящего увольнения (Maddi, Khoshaba, 1984; Maddi et al., 2006). Жизнестойкость включает три базовых убеждения, отражающих вовлечённость в процесс жизни (*вовлечённость*), характеризующуюся наличием связей с миром и низким уровнем отчуждения, внутренний локус контроля (*контроль*) и принятие «вызовов» жизни (*принятие риска*), что позволяет позитивно оценивать те ситуации, с которыми сталкивается человек (например, находить выгоду в трудных жизненных ситуациях и возможности для преодоления трудностей). Как показывают многочисленные исследования, жизнестойкость является основным предиктором снижения вероятности развития соматических и психических симптомов в стрессогенной ситуации (Рассказова, 2011; Maddi et al., 2006), поддержания качества жизни и субъективного благополучия при ограниченных возможностях здоровья (Александрова и др., 2014), успешности и продуктивности сотрудников (Мандрикова, 2011). Как показали исследования, жизнестойкость можно развивать и укрепить при помощи специально разработанных тренингов (Maddi, 1987).

2) *Резилиентность*. Сходным конструктом, который нередко рассматривается в качестве синонима жизнестойкости, является резилиентность (*resilience*) (способность восстанавливаться после стрессовых ситуаций, способность к регенерации, к посттравматическому росту) (Bonanno, 2005; Luthar, Cicchetti, 2000; Masten, 2001; Richardson, 2002; Rutter, 1987). Несмотря на сходство определения обоих конструктов, необходимо отметить их принципиальное различие: в отличие от жизнестойкости, резилиентность является не личностной диспозицией (чертой), а состоянием, характеризующимся способностью к правильному распределению и использованию ресурсов в трудных ситуациях, способствующему поддержанию психологического благополучия. В контексте успешного совладания со стрессами жизнестойкость

рассматривается как ресурс, помогающий сохранять существующий уровень функционирования, а резилентность более связывается со способностью подняться выше прежнего уровня функционирования, с посттравматическим ростом (Hobfoll et al., 2007; Hall et al., 2008; Hobfoll et al., 2009). Другое принципиальное различие конструкторов касается особенностей их развития: если понятие «жизнестойкость» изначально предложено для обозначения конкретной группы убеждений, которые способствуют совладанию со стрессом (т.е. представляют необходимый, но, возможно, не достаточный перечень), то понятие «резилентность» использовалось для обозначения любых особенностей, способствующих преодолению стресса, что привело к менее четкой структуре, но большей широте конструктора.

3) *Чувство связности (sense of coherence)*. Это понятие было предложено А. Антоновски (Antonovsky, 1984). Под ним понимается способность человека согласованно — когнитивно и эмоционально — воспринимать происходящее как контролируемое им. Конструктор включает три компонента: постижимость — степень восприятия человеком поступающей к нему информации как упорядоченной, ясной и структурированной или, наоборот, тревожной, хаотичной, непредсказуемой, что способствует восприятию стрессового события не как случайного, а как звена в цепочке жизненных событий; управляемость — характеризует меру восприятия индивидуумом собственных ресурсов как достаточных, чтобы достойно ответить на требования, предъявляемые ему окружающей средой; осмысленность — определяется тем, какой смысл придается сложившейся ситуации, насколько индивид оценивает проблемы и требования, предъявленные ему, как заслуживающие энергетических затрат. Последнее условие, по мнению автора, является основополагающим условием для мобилизации ресурсов с целью совладания с возникшими трудностями и сохранения физического здоровья.

Как показывают исследования, высокое чувство связности является предиктором как физического здоровья (в краткосрочной и долгосрочной перспективе), так и психологического благополучия, в том числе и на рабочем месте (Antonovsky, 1987). Согласно А. Антоновски, существуют три возможных пути влияния чувства связности на здоровье (Antonovsky, 1985). Во-первых, чувство связности может приводить к физиологическим изменениям в организме — нормализации работы эндокринной и иммунной системы (т.е. его влияние обратно физиологическому влиянию стресса). Во-вторых, люди с высоким чувством связности склонны избегать поведения риска и практиковать поведение, направленное на поддержание и укрепление здоровья. В-третьих, чувство связности влияет на когнитивную оценку происходящих событий: они воспринимаются как менее угрожающие и более управляемые. Чувство связности отрицательно коррелирует с тревожностью, депрессивностью и уровнем воспринимаемого стресса, профессиональным выгоранием и нейротизмом и положительно — с различными показателями психического и соматического здоровья (Осин, 2007). В последние годы место чувства связности как ресурсной переменной занимает более широкое, однако и менее определённое понятие «смысл», «осмысленность жизни» (Batthyany, Russo-Netzer, 2014).

4) *Оптимизм*. Традиционно оптимизм понимается как позитивная личностная черта, связанная с успехом, радостью, благополучием и удовлетворённостью. В настоящее время в литературе наиболее широко представлены две основные концепции оптимизма, в которых оптимизм имеет разное значение и разную функцию (Гордеева, 2011). В концепции диспозиционного оптимизма Ч. Карвер и М. Шейер рассматривают оптимизм как позитивную установку по отношению к будущему (Carver, 2002) Подобная установка способствует активности и эффективной деятельности субъекта, а также, согласно результатам исследований, является одним из важнейших предикторов совладания со стрессами, вызванными хронич-

ческими болезнями (Carver, Gaines, 1987). Однако в случае если оптимизм слишком высок, позитивная переоценка будущего может иметь также и негативные последствия: иллюзорные ожидания могут не оправдаться, а человек при этом может подвергать себя неоправданному риску.

Альтернативный подход к пониманию природы оптимизма предлагает М. Селигман, который рассматривает оптимизм как атрибутивный стиль. Оптимистический атрибутивный стиль (Seligman et al., 1984) связан с объяснением позитивных событий через ссылку на причины, имеющие устойчивый во времени характер, относящиеся ко всем сферам жизни и связанные с самим субъектом, а негативных событий, напротив, через ссылку на временные, частные и внешние причины. Исследования М. Селигмана и других авторов (см.: Гордеева, Осин, Шевяхова, 2009), показывают, что успешность в различных видах деятельности чаще связана с оптимистическим атрибутивным стилем, который выступает ресурсом для поддержания мотивации, и лишь в отдельных видах деятельности (например, юриспруденция) продуктивным является пессимистический атрибутивный стиль.

5) *Самооценка (self-esteem)* как характеристика самоотношения, выражающая отношение человека к самому себе (позитивное или негативное), также является важным ресурсом (Baumeister, 2003). В отличие от понимания самооценки в отечественной психологии (Бодалев и др., 2000; Рубинштейн, 1999), зарубежные исследования используют более узкий конструкт «self-esteem», отражающий особый тип самоотношения — чувство ценности своей личности и нужности другим людям (Coopersmith, 1968). Понятию «Self-esteem» скорее соответствует русскоязычный термин «самоценность» (в смысле восприятия собственной личности как ценности, нужной другим людям), в отличие от более широкого понятия «self-evaluation» (оценка себя). Однако, не все авторы соглашались с общей позитивной окраской этого конструкта. К примеру, выявлена непосредственная связь высокой самооценки и нарциссизма (Sedikides et al., 2004). Также существует мнение, что именно высокое чувство самооценки является предпосылкой для развития нарциссизма (Baumeister, 1996; Morf, Rhodewalk, 1993). В целом, эти данные согласуются с результатами исследования самосознания при пограничных личностных расстройствах в отечественной патопсихологии (Соколова, 1989). Таким образом, как и в случае оптимизма, ресурсная роль самооценки определяется ее уровнем.

6) *Самозффективность*. Разработанный А. Бандурой конструкт «самозффективность» представляет в большей степени когнитивную оценку собственной способности к эффективной деятельности и совладанию с трудными ситуациями (Bandura, 1977), в отличие от жизнестойкости как личностной диспозиции, резилиентности как состояния и оптимизма как установки. Согласно исследованиям, уверенность в собственной эффективности предсказывает не только успешность деятельности, но и психологическое благополучие и физическое здоровье (Гордеева, 2011; Bandura, 1977; Shwarzer, Hallum, 2008). Рядом авторов (Hobfoll et al., 2008; Sumer et al., 2005) получены эмпирические данные, свидетельствующие о том, что самозффективность является скорее вторичной переменной, производной оптимизма. К примеру, исследование посттравматических симптомов у пострадавших в результате землетрясения в Турции подтвердило защитную буферную функцию как оптимизма, так и самозффективности в случае осознаваемых посттравматических симптомов, таких как тревога и депрессия (Sumer et al., 2005). Однако с помощью модерационного регрессионного анализа показано, что только оптимизм являлся предиктором отсутствия также и бессознательных посттравматических симптомов, таких как ночные кошмары. Именно поэтому, предиктивная роль самозффективности более значима в ситуациях острого стресса, тогда как в ситуации хронических стрессов основными предикторами являются оптимизм и самооценка

(Sumer, 2005). С. Хобфолл также приходит к выводу, что самоэффективность как вера в свою способность к эффективной деятельности, решению проблем и совладанию со стрессами, является следствием высокой самооценки и оптимизма (Hobfoll et al., 2008). Аналогично, Д. А. Леонтьев, разделяя ресурсы на основании роли, которую они играют в процессе саморегуляции и самодетерминации, относит самоэффективность к ресурсам устойчивости, а оптимизм и жизнестойкость к ресурсам саморегуляции, подчеркивая тем самым различную природу конструкторов (Леонтьев и др., 2011).

7) *Толерантность к неопределённости* — нейтральное или позитивное отношение субъекта к неопределённым ситуациям — незнакомым, сложным, изменчивым, неоднозначным (Гусев, 2011; Осин, 2010; Frenkel-Brunswick, 1949). В ранних исследованиях толерантность к неопределённости рассматривалась как личностная характеристика, связанная с преждевременным выходом из решения задачи, сопротивлением к перемене неустойчивых стимулов, «черно-белым» взглядом на мир. Современные операционализации толерантности к неопределённости (Корнилова, 2010; Корнилова, Чумакова, 2014; Солдатова и др., 2008; Budner, 1962; McLain 1993 и другие) рассматривают её как устойчивую личностную диспозицию. В ряде исследований показаны связи толерантности к неопределённости с психологическим благополучием и удовлетворённостью работой; индивиды с низкой толерантностью к неопределённости более подвержены влиянию стресса, избегают риска и более чувствительны к негативной обратной связи от коллег (Furnham, Ribchester, 1995).

8) *Самоконтроль*. Способность контролировать своё поведение считается личностной характеристикой, предсказывающей успешность деятельности и благополучие, в том числе в долгосрочной перспективе. В результате эксперимента показано, что дети, обладающие более высоким уровнем самоконтроля и способные отложить удовольствие ради последующего через определённое время вознаграждения, более благополучны в будущем, обладают более высоким достатком и добиваются успехов в карьере (Casey et al., 2011; Hagger et al., 2010; Mischel et al., 1989; Moffitt et al., 2011; Tangney et al., 2004). Ряд авторов отводят контролю ключевую роль в процессе саморегуляции, показывая, что предшествующий контроль своего поведения приводит к «истощению» ресурсов самоконтроля и трудностям дальнейшей волевой регуляции деятельности (Сергиенко и др., 2010; Baumeister et al., 2007; Thoits, 1994).

Интегральные концепции личностных ресурсов

По аналогии с выделением общего фактора интеллекта G (Guilford, 1967), в рамках ряда ресурсных концепций предполагается существование интегральной или системной личностной характеристики, контролирующей и организующей «ресурсоворот» (распределение, инвестиции, потеря, приобретение) (Hobfoll, 2011), как фактора высшего порядка, который опосредует регулятивные процессы, выступая потенциалом саморегуляции и самодетерминации (Леонтьев, 2011б). В литературе говорится о наличии личностного «стержня», «мотора», «ядра», который делает людей стойкими в трудных жизненных ситуациях, а также являющегося детерминантой удовлетворённости жизнью, субъективного благополучия и качества жизни человека (Леонтьев, 2011б). Предпринимаются попытки создания диагностических инструментов, с помощью которых возможно измерение системной организации личностных ресурсов и выявление интегрального показателя. Рассмотрим несколько наиболее распространенных концепций «единого фактора» личностных ресурсов.

1) *Базовое самооценивание (Core self-evaluation)*. Одной из первых попыток выделения интегрального показателя является концепция базового самооценивания, или базовой самооценки, под которой понимается позитивное представление человека о собственной

личности, своих способностях и своей ценности (Judge, Erez, Bono, 1998). Базовая самооценка включает в себя четыре базовые личностные характеристики: локус контроля (Rotter, 1975), эмоциональную стабильность (Eysenck, 1992), самоэффективность (Bandura, 2001) и самооценку.

Конструкт базового самооценивания разработан в рамках организационной психологии с целью диагностики персонала (Judge et al., 2002). Исследования показывают, что высокая базовая самооценка имеет предиктивную значимость для адаптации к организационным изменениям (Baker et al., 2011), предохранения от выгорания на работе (Best et al., 2005), удовлетворённости работой и продуктивности (Bono, Judge, 2003; Dormann et al., 2006), а также общей удовлетворённости жизнью (Judge et al., 1998). Более того, установлен пролонгированный эффект высокой базовой самооценки на благополучие. В лонгитюдном исследовании зависимости размера доходов от базовой самооценки показано, что те подростки, которые имели высокую базовую самооценку, добились больших успехов в профессиональной деятельности и имеют в более высокий доход (Judge, Hurst, 2007).

Существенным ограничением концепции базовой самооценки выступает отсутствие ясной теории в её основе: по сути, модель опирается на эмпирический факт взаимосвязи конструктивных убеждений друг с другом и с нейротизмом. Помимо того, что эмоциональная стабильность, с одной стороны, и три конструктивных убеждения, с другой стороны, могут иметь разный статус как психологические переменные, сам набор конструктивных базовых убеждений потенциально является более широким (см. например: Janoff-Bulman, 1989), и можно задать вопрос о том, почему в авторскую концепцию вошли одни переменные и не вошли другие.

2) *Способность к саморегуляции (Self-regulation competence)*. Этот конструкт предложен К. Шродером (Schroder, 1997) в рамках клинических исследований устойчивости к стрессу, вызванному тяжёлыми хроническими заболеваниями. Конструкт включает три компонента: веру в себя, волю и эмоциональную стабильность. Как показывают исследования, высокие показатели этих ресурсов предсказывают успешное совладание со стрессом, вызванным проблемами со здоровьем и сохранение психологического благополучия даже в трудных жизненных обстоятельствах, вызванных нездоровьем. Выявлены прямые и косвенные пролонгированные эффекты личностных ресурсов. К примеру, не только собственные личностные ресурсы индивидуума являются предикторами успешного выздоровления и поддержания качества жизни при хронической болезни, а также и личностные ресурсы партнёра (супруга) играют значительную роль в совладании с трудностями, в особенности в долгосрочной перспективе, где они приобретают даже большую значимость, чем собственные ресурсы больного. Также важна уникальная комбинация личностных ресурсов партнёров, позволяющая им создавать совместные саморегуляционные паттерны (Schroder, Schwarzer et al., 2001).

3) *Психологический капитал*. Само понятие «психологический капитал» введено в психологию по аналогии как с категорией капитала в экономике, так и с появившимися в последние десятилетия в науках о культуре и обществе понятиями «социальный капитал» и «символический капитал» (П. Бурдьё). М. Чиксентмихайи предложил концепцию психологического капитала как ограниченного ресурса внимания или психической энергии, которая, как и любые ресурсы, может «инвестироваться» в те или иные виды деятельности, способные обеспечивать непосредственное удовлетворение и/или отсроченные выгоды (такие, как развитие навыков, повышение внутренней сложности), а может и «проматываться», не принося ни удовольствия, ни пользы (Csikszentmihalyi, 2003; 2004).

В последние годы заметное распространение в организационном контексте получила прикладная трактовка психологического капитала, предложенная Ф. Лютансом и коллегами как ответ на вопрос о том, по каким критериям и достоинствам следует в первую очередь проверять и отбирать персонал для успешно работающих организаций (Luthans, Youssef, Avolio, 2007). Психологический капитал определяется в этом подходе операционально как позитивное психологическое состояние развития, характеризующееся (1) уверенностью в себе, или самоэффективностью, позволяющей прикладывать необходимые усилия для решения сложной задачи; (2) оптимизмом как позитивной атрибуцией текущих и будущих успехов; (3) надеждой как упорством в стремлении к цели вкупе со способностью менять ведущие к ней пути и (4) резилентностью, то есть, устойчивостью к воздействию неблагоприятных обстоятельств (ibid., p. 3). Авторы разработали опросник для диагностики психологического капитала, включающий четыре соответствующих шкалы. В отличие от двух предыдущих концепций, переменные психологического капитала измеряются применительно к конкретному контексту профессиональной деятельности и в силу этого обладают в этом контексте более высокой предиктивной валидностью.

Эмпирические исследования показывают, что психологический капитал выступает предиктором эффективности и результативности деятельности сотрудников (Avey et al., 2010), удовлетворённости трудовой деятельностью (Avey et al., 2010; Luthans et al., 2007), психологического благополучия на рабочем месте (Culbertson et al., 2010; Avey et al., 2010), низкой текучести кадров (Avey et al., 2009). Высокий уровень психологического капитала является необходимым условием успешности лидеров (Caza et al., 2010; Walumbwa et al., 2010). В рамках эмпирических исследований показана возможность развития составляющих психологического капитала и разработаны методы воздействия, направленные на повышение уровня оптимизма, самоэффективности, резилентности (Luthans, 2002; Luthans et al., 2006; Luthans et al., 2008; Luthans et al., 2010).

Может отметить, что эта модель имеет общее ограничение с двумя предыдущими: хотя нет сомнений в том, что четыре мотивационные характеристики, выступающие предикторами позитивного поведения в организациях, тесно связаны друг с другом, вопрос о том, почему выбраны именно эти характеристики, остается без внятного ответа. Авторы модели подчеркивают, что психологический капитал как целое не сводится к сумме четырех его составляющих и представляет собой объяснительный конструкт более высокого порядка, чем просто очередной набор компетенций (Luthans, Youssef, Avolio, 2007, p. 19), однако остается неясным, в чём конкретно это проявляется.

4) *Личностный потенциал* (ЛП). В отличие от психологического капитала, который, с точки зрения его создателей, хотя и может быть увеличен путем развития составляющих его позитивных черт, но, тем не менее, отражает лишь текущее психологическое состояние, личностный потенциал рассматривается в качестве личностной основы саморегуляции, которая потенциально может вносить вклад в различные виды деятельности и не сводится только к имеющимся личностным ресурсам. В отличие от экономического термина «капитал», термин «потенциал» — это физико-энергетическая метафора, связанная с понятием потенциальной энергии как способности тела выполнять работу. В данном случае речь идет о работе саморегуляции на её различных иерархических уровнях (см. Леонтьев, 2016), которая разворачивается при наличии мотивации.

Д. А. Леонтьев определяет ЛП как «интегральную системную характеристику индивидуально-психологических особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений

и изменяющихся внешних условий» (Леонтьев, 2011, с. 8). Личностный потенциал представляет собой интегральную характеристику личностной зрелости, феноменами которой выступают эффективная саморегуляция и самодетерминация на разных этапах деятельности и в разных ее условиях (Леонтьев, 2002, Леонтьев, 2007).

Рядом авторов термин «личностный потенциал» используется для обозначения характеристик, лежащих в основе возможности успешной адаптации к широкому диапазону факторов внешней среды (Н. Л. Коновалова, С. Ю. Добряк, А. Г. Маклаков, В. А. Кулганов, Т. Посохова), однако понимание личностного потенциала только в качестве адаптационного механизма существенно сужает подход к проблеме. Понятие «личностный потенциал» выходит за рамки адаптации и содержательно раскрывает идею «изменяющейся личности в изменяющемся мире» (Асмолов, 2007). Оно идёт на смену понятию «адаптация», подразумевающая сложные механизмы совладания с изменчивой действительностью — не только приспособление к заданным условиям, но и готовность к их изменению, и способность к самостоятельному созданию необходимых условий. Личностный потенциал определяет то, в какой мере психологическое благополучие и качество жизни личности зависит от нее самой, а не от благоприятного стечения обстоятельств. Речь идет не столько о базовых личностных чертах или установках, сколько об особенностях системной организации личности в целом, о ее прижизненно складывающейся архитектонике, основанной на сложной схеме саморегуляции и опосредования (Леонтьев, 2007).

Высокий показатель личностного потенциала говорит о способности личности формировать гибкие и эффективные паттерны саморегуляционных процессов для достижения конкретных целей. Личностный потенциал может по-разному проявлять себя в ситуациях неопределённости (потенциал самоопределения), ситуациях достижения поставленных целей (потенциал достижения), а также ситуациях угроз и давления со стороны окружающей среды, где перед индивидом встаёт задача совладания с трудностями (потенциал сохранения).

В рамках концепции личностного потенциала личностные ресурсы понимаются как относительно стабильные свойства личности, такие как черты, когнитивные и поведенческие стратегии, атрибутивные схемы (Леонтьев, 2011), способствующие решению актуальных для личности задач. Среди этих переменных можно выделять группы с различными функциями, например, ресурсы устойчивости, наличие которых дает субъекту чувство опоры и уверенности в себе, ресурсы саморегуляции, отражающие устойчивые способы построения динамического взаимодействия с обстоятельствами жизни, *мотивационные ресурсы*, отражающие энергетическое обеспечение действий индивида по преодолению стрессовых ситуаций, а также *инструментальные ресурсы*, такие как способности, знания, умения и навыки, которые могут быть задействованы при выполнении того или иного класса задач (Леонтьев, 2010; 2011; 2016). Результаты исследований на различных выборках (студенты, предприниматели, люди с ограниченными возможностями здоровья, пострадавшие от экономической нестабильности и проч.) показывают, что ресурсы саморегуляции образуют единый фактор интегральных ресурсов личности (Иванова, 2016; Иванова, Леонтьев, Рассказова, 2016; Лебедева, 2012). Этот фактор, с одной стороны, предсказывает благополучие, и, с другой стороны, опосредует влияние на благополучие других ресурсов, а также благоприятных и неблагоприятных внешних условий. Однако специфику вклада отдельных компонентов в эти эффекты, а также высокую предсказательную валидность единого фактора по сравнению с входящими в него компонентами ещё предстоит показать.

Ещё одной особенностью концепции личностного потенциала, отличающей её от других интегральных концепций личностных ресурсов, является «открытый» подход к выделению

компонентов: структура личностного потенциала не является фиксированной, а опирается на эмпирические данные, демонстрирующих важность тех или иных компонентов ЛП в различных ситуациях. Модель подчеркивает динамический аспект личностного потенциала: входящие в его состав компоненты формируются и развиваются под влиянием жизненных задач и контекстов деятельности, в которые включается индивид. По сути, личностный потенциал задает потенциальные возможности реагирования, которые могут актуализироваться в конкретной ситуации, содержательным контекстом которой и определяется состав «единого фактора».

Системно-динамический характер концепции личностного потенциала объясняет зависимость вклада различных личностных характеристик в его структуру и в показатели успешности и психологического благополучия в разных ситуациях деятельности. Однако ряд личностных характеристик выступают относительно универсальными с точки зрения их вклада в структуру личностного потенциала в различных ситуациях: толерантность к неопределённости (Гусев, 2011), самооффективность (Гордеева, 2011), жизнестойкость (Рассказова, Леонтьев, 2011), оптимизм (Гордеева, 2011), витальность (Александрова, 2011), личностная автономия (Дергачева, Леонтьев, 2011), личностный динамизм (Сапронов, Леонтьев, 2007), рефлексивность (Леонтьев, Аверина, 2011), временная перспектива (Сырцова, 2011), личностные достоинства и силы характера (Леонтьев, 2011с), исследованы их предиктивные возможности на разных этапах саморегуляции деятельности (Рассказова, 2011).

Следует отметить, что понятие «потенциал» используется для обозначения интегрального характера ресурсов личности, которые могут быть задействованы в деятельности, и в других отечественных подходах (обзор см. в: Иванченко, Леонтьев, Плотникова, 2011), преимущественно практических или междисциплинарных.

Личностные ресурсы как объект эмпирических исследований

О важности учета личностных ресурсов при рассмотрении ресурсной системы индивида свидетельствуют многочисленные эмпирические данные, согласно которым личностные ресурсы вносят вклад в процессы адаптации к стрессовым и повседневным обстоятельствам (Китаев-Смык, 1983; Baltes, 1987; Jerusalem, 1993) и доступа к новым ресурсам (Hobfoll, 2011); обеспечивают удовлетворённость семейной жизнью (Gordon, Vaucoum, 2009) и удачную беременность (Sadman, 1999), способствуют качеству жизни в ситуации ограниченных возможностей здоровья (Александрова и др., 2014) и достижению посттравматического роста, а также обеспечивают способность к саморегуляции (Леонтьев, 2011b; Сергиенко, 2009; Vaumeister, 2004) и самодетерминации (Леонтьев, 2002). Согласно исследованиям, в результате истощения ресурсов, в особенности в связи с прилагаемыми усилиями по волевому контролю над ситуацией, способность к саморегуляции значительно снижается (Сергиенко, 2009; Vaumeister, 2003; Vaumeister et al., 2006).

Исследования показывают, что уровень психологического благополучия в значительной степени зависит от выраженности личностных характеристик, чем от силы стрессового воздействия (French et al., 1982). Личностные ресурсы выступают как средства (инструменты), используемые для трансформации восприятия стрессовой ситуации и совладания с ней. В контексте преодоления трудных жизненных ситуаций, таких как экономическая нестабильность, военные действия, болезнь, стихийные бедствия, именно личностные ресурсы играют ключевую роль в преодолении стрессовых обстоятельств и поддержании психологического благополучия (Braunstein-Bercovitz, 2012; Freedy et al., 1992; Ironson, et al., 1997).

В частности, рамках теории сохранения ресурсов отдельно подчеркивается важное значение личностных ресурсов в ресурсной системе человека (Hobfoll, 2003). Отмечается, что личностные ресурсы являются более значимыми в ситуации совладания с острым стрессом, чем с хроническим. К острому стрессу более устойчивы те, кто имеет более высокий доход и социальный статус, так как они располагают более богатыми ресурсами для совладания с проблемой. В случае же постоянного хронического стресса, являющегося результатом хронических проблем со здоровьем, бедностью, затяжными военными конфликтами именно личностные ресурсы являются ключевыми для поддержания психологического благополучия.

От количества ресурсов, доступных для совладания, в том числе и от их субъективной оценки, будет зависеть выбор стратегий совладания со стрессом. Индивидуумы, группы или организации, имеющие скудный ресурсный запас и пребывающие в условиях ограниченных возможностей, чтобы сохранить свои и без того немногочисленные ресурсы, будут скорее занимать оборонительную позицию при столкновении со стрессовыми обстоятельствами, выбирая пассивные стратегии совладания (Муздыбаев, 1992; Муздыбаев, 1998; Крюкова 2004; Hobfoll, 1989; Mitchell, Hodson, 1986).

Многочисленные исследования, показывают, что высокий уровень личностных ресурсов является основным предиктором посттравматического роста (Hobfoll et al., 2007; Maddi, 2006; Tugade, Frederickson, 2004). Посттравматический рост описывает переживания и опыт людей, не просто справившихся со стрессом, но и достигнувших, с их точки зрения, значимых позитивных изменений, выходящих за пределы имевшегося положения вещей до наступления травмирующих событий (Магомед-Эминов, 2007; Tedeschi et al., 1998). Показано, что наиболее значимым ресурсом для того, чтобы не только справиться с трудностями, но и подняться на более высокий уровень функционирования, является резилентность. В исследовании психологических последствий арабо-израильского военного конфликта показано, что именно наличие высокого показателя личностных ресурсов отличало группу «резилентных» респондентов, пострадавших в результате конфликта и успешно преодолевших трудности, не только восстановив уровень субъективного благополучия, но и показавших посттравматический рост (Hobfoll et al., 2007).

В современных подходах организационной психологии также все больше внимания уделяется личностным характеристикам сотрудников, в особенности, когда речь идет об эффективности сотрудников руководящих должностей (Bakker et al., 2007; Kalimo et al., 2002; Kalimo et al., 2003; McDougall, Drummond, 2010). С позиций современной концепции, например, психологического капитала (Luthans et al., 2006) и личностного потенциала (Леонтьев, 2011а), личностные особенности рассматриваются как ключевые факторы, от которых зависит благополучие и продуктивность сотрудников (Курганская и др., 2011; Мандрикова, 2011).

Как показывают исследования, во-первых, личностные ресурсы положительно связаны с увлечённостью работой (Мандрикова, Горбунова, 2012; Nakanen et al., 2006; Kuhnel et al., 2012; Saks, 2006; Xanthoroulou et al., 2007;), что способствует высокому психологическому благополучию. Высокий уровень личностных ресурсов позволяет сохранять вовлечённость в процесс работы даже в тяжелых стрессовых обстоятельствах и при низкой удовлетворённости (Hobfoll, Shirom, 1993). Во-вторых, личностные ресурсы способствуют совладанию с организационными стрессами (Nelson, Simmons, 2003), являясь важными детерминантами адаптации к рабочей среде (Hobfoll, 1989; Judge, Bono, 2001). Например, эмоциональное выгорание связано с истощением именно личностных ресурсов, низкой самооценкой, низкой самоэффективностью, пессимистичной оценкой будущего (Wells, 1999; Garrosa et al., 2011).

В целом, результаты исследований свидетельствуют о том, что личностные ресурсы включены в систему взаимодействия переменных организационного контекста. К сожалению, имеет место нехватка мета-аналитических работ, которые позволили бы обобщить накопленные данные об эффектах личностных ресурсов в организациях. Такого рода работа проделана лишь для узкого круга конструкторов, таких как черты «Большой пятёрки», локус контроля, самооффективность, оптимизм и жизнестойкость (Alarcon, Eschleman, Bowling, 2009; Halbesleben, 2010; Judge, Bono, 2001; Ng, Eby, Sorensen, Feldman, 2005), анализируя, главным образом, парные связи, что затрудняет решение вопроса об общих и специфических функций различных ресурсных переменных и о механизмах их действия.

Многочисленные исследования демонстрируют опосредствующую роль личностных ресурсов между условиями и требованиями внешней среды, с одной стороны, и, с другой стороны, психологическим благополучием, а также успешностью деятельности, в том числе и в сложных ситуациях. Накоплен широкий круг эмпирических данных, демонстрирующих, что личностные ресурсы оказывают не столько прямое воздействие на благополучие, выступая в качестве его предикторов (корреляция ресурсов с благополучием), сколько опосредованное, оказывая влияние на структуру причинно-следственных связей между внешними условиями и психологическим состоянием человека (Luthans et al., 2008; Mastenbroek, 2014; Wise, Stake, 2002; Xanthopoulou et al., 2007). В психологической литературе описаны различные эффекты, которые личностные ресурсы оказывают на психологическое благополучие, выполняя роль регуляторов различных процессов: оценки (личностные ресурсы позволяют оценивать стрессогенную ситуацию как не угрожающую, а возможности совладания — как достаточные) (Jerusalem, Schwarzer, 1992; Schwarzer, 1999), контроля и управления поведением (от их уровня зависит реакция на стресс и особенности совладания, например, личностные ресурсы способствуют использованию в условиях стресса адаптивных копинг-стратегий) (Сергиенко, 2009; Сергиенко и др., 2010; Vaumeister et al., 2007; Thoits, 1994), предотвращения от стрессов, поддержания благополучия и предотвращения его снижения (Benight et al., 2002; Cole et al., 2009; Culbertson et al., 2010; Steyn et al., 2003; Turner et al., 2004).

На основании обобщения результатов этих исследований можно выделить различные функции личностных ресурсов (Иванова, 2016), связанные как с прямым, так и опосредованным, системным вкладом в благополучие. Во-первых, личностные ресурсы выполняют буферную функцию, уменьшая зависимость психологического благополучия от факторов среды и ситуации: люди с высокими личностными ресурсами склонны не замечать негативное влияние внешней среды, а у людей с низкими ресурсами существует прямая связь с динамикой негативного влияния на психологическое благополучие. Во-вторых, личностные ресурсы выполняют фильтрующую функцию, опосредуя восприятие и оценку субъектом жизненных обстоятельств: люди с высокими и низкими личностными ресурсами по-разному относятся к требованиям на работе и в профессиональной деятельности. В-третьих, личностные ресурсы выполняют мотивационную функцию, способствуя восприятию рабочих ресурсов как более доступных, а рабочих требований — как предметных задач, а не угрозы благополучию.

Согласно концепции личностного потенциала, один и тот же по форме эффект может реализовываться как при помощи разных личностных ресурсов, так и содержательно разными путями. Например, личностные ресурсы могут способствовать психологическому благополучию, повышая трудовую мотивацию или улучшая эмоциональную регуляцию в стрессогенной ситуации на рабочем месте.

Обобщая данные эмпирических исследований, можно сделать вывод, что личностные ресурсы имеют важное функциональное значение для достижения целей и для предохра-

нения от стрессов, стимулируют личностный рост и развитие, способствуют наращиванию других ресурсов, поддерживают психологическое благополучие. Благодаря им окружающая среда, происходящие события, наличная ситуация, равно как и собственные ресурсы индивида, оцениваются им более позитивно, что способствует проактивности, подталкивая к инициированию контакта со средой.

Актуальные проблемы исследования личностных ресурсов

Как показывает предпринятый нами обзор, в психологии описан широкий круг переменных, которые могут быть отнесены к личностным ресурсам работника. Однако даже поверхностный анализ существующих исследований личностных ресурсов позволяет выявить ряд теоретических трудностей и противоречий, приводящих к неоднородности понятия личностных ресурсов в современной психологии.

- *Неопределённость «объекта» действия личностных ресурсов.* Различные подходы постулируют разные объекты «приложения» личностных ресурсов в качестве ключевых (субъективное благополучие, совладание со стрессом, эффективность деятельности, особенности ее саморегуляции и т.п.); при этом очевидно, что как сам список ресурсов, так и то, какие из них рассматриваются как основные, зависит от того, какие зависимые переменные поставлены «во главу угла». Например, можно выделять личностные ресурсы, обеспечивающие субъективное благополучие, а можно — обеспечивающие эффективность совладания со стрессом. Во втором случае субъективное благополучие само может рассматриваться в качестве такого ресурса (см.: Лебедева, 2012; Fredrickson, 2004; Lubomirsky et al., 2005), однако одновременное рассмотрение его и как причины, и как следствия порождает методологическую и методическую путаницу, препятствуя систематизации конструкторов в данной области. На наш взгляд, путь к решению этой проблемы заключается в уточнении эффектов каждого из личностных ресурсов в отношении конкретных следствий с учетом специфики ситуаций, что является задачей дальнейших исследований.

- *Проблема стабильности и изменчивости личностных ресурсов.* «Список» личностных ресурсов зависит от того, какая степень их стабильности / изменчивости считается авторами допустимой: от этого зависит, например, могут ли считаться «ресурсами» такие переменные как, например, характеристики актуального эмоционального состояния или коэффициент интеллекта. Хотя к настоящему моменту возможность развития личностных ресурсов (в том числе в результате экспериментальных воздействий) считается ключевой их характеристикой, абсолютное большинство ресурсных переменных рассматриваются при этом как относительно стабильные диспозиции. Вопросы о соотношении устойчивости и изменчивости ресурсов в рамках различных их определений остаются при этом открытыми. Выделение конструкторов разных уровней (например: Леонтьев, 2011; Мадди, 2002) обеспечивает возможность их систематизации, но не снимает самой проблемы: на наш взгляд, простой идеи иерархии недостаточно там, где постулируется одновременная стабильность и изменчивость конструкторов (оптимизм, жизнестойкость и т.п.) либо их преемственность (например, общая самоэффективность, самоэффективность в конкретной ситуации, самоэффективность на разных этапах деятельности). В этих случаях необходимо уточнение того, при каких условиях конструктор характеризуется изменчивостью, а при каких — стабильностью (или по каким законам происходит «конкретизация» общего ресурса в рамках тех или иных специфических ситуаций).

- *Неоднозначность критериев «лучшего» и «единого» в системе личностных ресурсов.* К настоящему моменту сопоставительный анализ личностных ресурсов в различных исследованиях ведется, как правило, по двум направлениям.

Во-первых, это выделение условно наиболее «важного» конструкта. Например, наиболее универсальными и значимыми предикторами совладания со стрессами и психологического благополучия признаны оптимизм и жизнестойкость, которые можно рассматривать как диспозиции (см.: Леонтьев, 2011d), а самоэффективность в некоторых случаях рассматривается как производная от них переменная. Проблема связана как с широким списком зависимых переменных, так и с неоднозначностью в определении «важности», которая преимущественно операционализируется в исследованиях как предсказательная способность. Между тем, предсказательная способность может характеризовать переменную, выступающую индикатором процесса, но ошибочно рассматриваемую в качестве механизма или объяснительного конструкта (Leventhal., Mora, 2008).

Во-вторых, налицо тенденция к интеграции личностных ресурсов и поиску её эмпирических обоснований. Как показывает анализ существующих исследований, активно разрабатываемые эмпирические модели «единого фактора» выступают попыткой заполнить нехватку теоретического анализа и обоснования системного характера личностных ресурсов. Поддерживая задачу эмпирического обобщения, мы, тем не менее, считаем важным отметить разрыв между теоретическим и эмпирическим уровнями ее решения. Для обоснования системного строения недостаточно ни результатов факторного анализа, ни данных о согласованности конструктов, поскольку сами по себе такого рода данные указывают не на наличие системы, а на различия или сходства в содержании измеряемых конструктов и/или в методах их измерения. Первым шагом на пути к обоснованию личностных ресурсов как интегральной системы должно стать теоретическое описание характера взаимодействий между отдельными образующими ее компонентами.

- *Проблема структуры связей и системной организации личностных ресурсов.* На наш взгляд, движением в этом направлении выступает концепция личностного потенциала Д. А. Леонтьева (2011), предлагающая системно-деятельностный подход к изучению ресурсов личности. В рамках этой концепции ресурсный характер свойств личности рассматривается не как их устойчивое и универсальное свойство, а возникает в конкретной ситуации определенной (в частности, профессиональной) деятельности благодаря способности личности гибко и эффективно задействовать и использовать имеющиеся ресурсы для достижения целей. Это позволяет снять ряд противоречий, связанных, например, с таким конструктом, как оптимизм (см.: Gordeeva, Osin, 2011), который может являться как полезным, так и вредным с точки зрения успешности деятельности, в зависимости от её текущих условий. В отличие от других интегральных концепций личностных ресурсов (Judge, Bono, 2001; Luthans et al., 2004;), в концепции личностного потенциала оптимизм не является ресурсом «по умолчанию» (во всех ситуациях), но становится им, будучи задействован личностью в тех условиях, где он необходим. В этом смысле он является составляющей «потенциала», из которого личность может черпать ресурсы для достижения целей. Ключевую роль в этом процессе играют не сами ресурсы, а способность личности гибко и эффективно задействовать их: важен не сам оптимизм, а умение вовремя задействовать его, гибко и реалистично смотреть на жизненные ситуации. Роль когнитивной гибкости в последние годы признается и в западных теориях (см.: Kashdan, 2010), хотя эта идея до сих пор как следует не операционализована, в том числе и в концепции личностного потенциала. Операционализация личностного потенциала как способности к гибкому и эффективному использованию личностных ресурсов в контексте возникающих задач и требований конкретной ситуации требует развернутых

исследований и дополнительной теоретической работы. Это позволит ставить проблему системной организации личностных ресурсов и в более широком контексте: с точки зрения особенностей их взаимодействия с другими факторами и ресурсами, взаимной причинности. Перспективой дальнейших исследований является многоступенчатый системный анализ организации личностных ресурсов, а также изучение специфического вклада отдельных личностных ресурсов в конкретные последствия в различных ситуациях, как повседневных, так и стрессовых.

- Главной нерешённой проблемой, на наш взгляд, является проблема *изолированности изучения роли различных факторов в исследованиях психологического благополучия*. Согласно системно-деятельностному подходу, роль элемента в системе зависит от его связей с другими элементами. Следовательно, эффекты личностных ресурсов на психологическое благополучие зависят от того, как ресурсы взаимодействуют с другими факторами (условиями среды и особенностями мотивационной сферы). Однако исследования вклада факторов среды в психологическое благополучие обычно ведутся в отрыве от личностных ресурсов. Исключением выступают, пожалуй, лишь исследования жизнестойкости (см.: Maslach, et al., 2001; Semmer et al., 1996). Это обусловлено, прежде всего, трудоёмкостью такого рода работ: требуется измерение большого количества переменных и большие выборки, чтобы обеспечить достаточную статистическую мощность для достоверного изучения эффектов взаимодействия. В результате получаемые связи оказываются достаточно слабыми, поскольку демонстрируют усреднённые закономерности (Kashdan, Steger, 2011).

Более того, несмотря на неуклонно возрастающую в последние 10–15 лет популярность исследований как личностных ресурсов, так и профессиональной мотивации, попыток проследить их независимый вклад в психологическое благополучие и характер их взаимодействия между собой и с организационными факторами (особенности работы и организационного климата, описанные в модели требований и ресурсов работу (*job demands-resources*) и в теории самодетерминации) в научной психологии до сих пор не было сделано. В современных исследованиях мотивация конкретной деятельности, как правило, изучается в отрыве от стабильных личностных характеристик. Например, исследования в рамках теории самодетерминации практически не затрагивают тему личностных ресурсов (за исключением общих каузальных ориентаций), а исследования последних не учитывают качественные характеристики трудовой мотивации.

Преодоление этого ограничения возможно как в методологии личностно-ориентированного подхода, стремящегося к выделению групп индивидов, характеризующихся спецификой психологических закономерностей (Magnusson, 1995), так и в рамках традиционного анализа по переменным — путём создания более сложных моделей, включающих комплексные эффекты взаимодействия (*mediated moderation, moderated mediation* и др. — Preacher et al., 2007). Необходимость движения в этом направлении отмечается в последние годы многими зарубежными и отечественными исследователями (Леонтьев, Осин, 2011; Boniwell et al., 2010; Sheldon et al., 2011 и др.).

Поскольку факторы среды и личностные переменные действуют в динамическом единстве, «подпитывая» друг друга, важно установить характер и механизмы их взаимодействия. Таким образом, основное внимание должно уделяться не самим факторам и их корреляциям с субъективным благополучием, а взаимодействию внешних и внутренних факторов и их совокупному эффекту на психологическое благополучие. Личностные ресурсы не могут изучаться в отрыве от контекста ситуации и конкретной деятельности, в которой они действуют, то есть, в отрыве от того, что их актуализирует. Поэтому функции личностных ресурсов можно анализировать только в конкретном контексте деятельности. Сам

контекст может быть задан как жизненные трудности (в том числе повседневные), стрессогенные события или повседневные требования, связанные с контекстом выполнения некоторой деятельности (например, профессиональной). Лонгитюдные исследования показывают, что взаимосвязи между показателями психологического благополучия и личностными характеристиками зачастую имеют нелинейный характер. На наш взгляд, необходима разработка методов изучения личностных переменных как преломляющих влияние объективных средовых факторов на психологическое благополучие в различных контекстах деятельности. Перспективой дальнейших исследований является построение теоретических моделей взаимодействия факторов среды, мотивации и личностных ресурсов и их совокупного влияния на психологическое благополучие, а также их эмпирическая валидизация на разных выборках и в различного рода ситуациях.

Анализ существующих исследований личностных ресурсов позволяет выделить также и ряд дополнительных, более частных открытых вопросов, недостаточно исследованных в настоящее время.

1. Вопрос о соотношении личностных ресурсов с социокультурными факторами и их подверженности изменению под влиянием последних.

2. Вопросы о связи результатов исследований личностных ресурсов с уровнем развития рефлексии (в том числе, чувствительности к обратной связи, критичности) и проблемы, связанные с использованием методов субъективного самоотчета в ситуациях, которые могут провоцировать социальную желательность.

3. Роль средовых факторов, которые могут существенно затруднять развитие или использование определённых личностных ресурсов или, наоборот, способствовать их развитию или мобилизации.

4. Вопрос об индивидуальных различиях, определяющих умение индивидуума или сообщества эффективно использовать имеющиеся личностные ресурсы, поскольку одного лишь наличия последних может быть недостаточно для успешной деятельности, развития, благополучия и поддержания качества жизни.

Заключение

Изучение личностных ресурсов представляет собой перспективное и активно развивающееся направление исследований, объединяющее фундаментальные и прикладные области психологии. Накоплен большой массив эмпирических фактов, свидетельствующих о позитивных функциях ряда личностных переменных в ситуациях достижения целей, выбора и принятия решений, преодоления трудных жизненных обстоятельств. Вместе с тем, круг этих переменных не является чётко очерченным, а исследования их, как правило, ведутся изолированно друг от друга и без учёта специфики условий, в которых этих позитивные эффекты имеют место. Имеет место недостаток обобщения и систематизации полученных в этих исследованиях результатов.

Лишь в последнее десятилетие начали приобретать популярность интегральные концепции личностных ресурсов, призванные заполнить лауну, связанную с отсутствием ясной обобщающей теории. Прделанный обзор позволил выделить ряд актуальных проблем, которые в этих подходах не решены: проблема выделения объекта действия личностных ресурсов, проблема критериев их эффективности и взаимной важности, проблема структуры и системной организации личностных ресурсов, проблема вклада индивидуальных, социальных и средовых условий в развитие и мобилизацию личностных ресурсов, а также мето-

дологические проблемы, связанные с ограничениями методов субъективного самоотчёта, которые, как правило, используются для изучения ресурсных личностных диспозиций.

По итогам обзора мы констатируем необходимость разработки обобщающих теоретических концепций, призванных снять существующие противоречия, и необходимость проведения более системных эмпирических исследований, изучающих эффекты не отдельных ресурсов, а их групп, с учётом ситуативных условий. Мы надеемся, что представленная работа поможет проделать следующие шаги в этом направлении.

Первым шагом к такому изучению может стать мета-аналитическое обобщение существующих данных об эффектах личностных ресурсов в организационном контексте. Мы намеренно избежали попыток обобщения всех существующих исследований такого рода, что требует отдельной работы, уже не методологического, а эмпирического характера. Другим ограничением проделанного обзора является его неизбежная неполнота: ориентируясь преимущественно на популярные в мире теории и исследования, мы не смогли охватить ряд российских подходов, теоретический анализ которых также выглядит отдельной задачей.

Литература

- Александрова, Л. А. (2011). Субъективная витальность как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (382–403). М.: Смысл.
- Александрова, Л. А., Лебедева, А. А., Бобожей, В. В. (2014). Психологические ресурсы личности и социально-психологическая адаптация студентов с ОВЗ в условиях профессионального образования. *Психологическая наука и образование*, 19(1), 50–62.
- Александрова, Л. А., Лебедева, А. А., Леонтьев, Д. А. (2009). Ресурсы саморегуляции студентов с ограниченными возможностями здоровья как фактор эффективности инклюзивного образования. В сб.: *Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: материалы II Международной научно-практической конференции. Ч. 2: Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции»* (11-16). Кисловодск: СевКавГТУ.
- Асмолов, А. Г. (2007). *Психология личности: Культурно-историческое понимание человека*. М.: Смысл; Академия.
- Бодалев, А. А., Столин, В. В., Аванесов, В. С. (2000). *Общая психодиагностика*. СПб.: Речь.
- Бодров, В. А. (2000). Роль личностных особенностей в развитии психологического стресса. В сб.: Л. В. Куликов (Ред.). *Психические состояния: Хрестоматия*. СПб.: Питер.
- Буровихина, И., Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2007). Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения опросника «Профиль личных достоинств». *Психологическая диагностика*, 1, 107–127.
- Гордеева, Т. О. (2011a). Оптимизм как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (131–177). М.: Смысл.
- Гордеева, Т. О. (2011b). Самоэффективность как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (241–266). М.: Смысл.
- Гордеева, Т. О., Осин, Е. Н., Шевяхова, В. Ю. (2009). *Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: опросник СТОУН*. М.: Смысл.
- Гусев, А. И. (2011). Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (300–329). М.: Смысл.
- Дергачева, О. Е., Леонтьев, Д. А. (2011). Личностная автономия как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (210–240). М.: Смысл.

- Иванова, Т. Ю. (2013). Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(3), 119–135.
- Иванова, Т. Ю. (2016). *Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия*: Дис. ... канд. психол. наук. М.
- Иванова, Т. Ю., Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2016). Функции личностных ресурсов в ситуации экономического кризиса. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 13(2), 323–346.
- Иванченко, Г. В., Леонтьев, Д. А., Плотникова, А. В. (2011). Идея потенциала в науках о человеке: от «человеческого потенциала к личностному». В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (42–58). М.: Смысл.
- Китаев-Смык, Л. А. (1983). *Психология стресса*. М.: Наука.
- Корнилова, Т. В. (2010). Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. *Психологический журнал*, 31(1), 74–86.
- Корнилова, Т. В., Чумакова, М. А. (2014). Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. *Экспериментальная психология*, 1, 92–110.
- Корнилова, Т. В., Чумакова, М. А., Корнилов, С. А., Новикова, М. А. (2010). *Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека*. М.: Смысл.
- Крюкова, Т. Л. (2004). *Психология совладающего поведения*. Кострома: Авантитул.
- Курганская, М., Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2011). Личностный потенциал предпринимателей и менеджеров высшего управленческого звена. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (491–510). М.: Смысл.
- Лебедева, А. А. (2012). Качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья: от средового подхода к личностному. *Культурно-историческая психология*, 1, 83–91.
- Леонтьев, Д. А. (2002). Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. В сб.: Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев (Ред.). *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1* (56–65). М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2007). Становление саморегуляции как основа психологического развития: эволюционный аспект. В сб.: В. И. Моросанова (Ред.). *Субъект и личность в психологии саморегуляции* (68–84). М.: ПИ РАО; Ставрополь: СевКавГТУ.
- Леонтьев, Д. А. (2008а). Время как измерение человеческой жизни. В сб.: Р. А. Ахмеров, Е. И. Головаха, Е. Г. Злобина, А. А. Кроник, Д. А. Леонтьев (Ред.). *Время пути: исследования и размышления* (8–36). Киев : Изд-во Ин-та социологии НАН Украины.
- Леонтьев, Д. А. (2008b) Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор. *Московский психотерапевтический журнал*, 4, 58–82.
- Леонтьев, Д. А. (2010). Психологические ресурсы преодоления стрессовых ситуаций: к уточнению базовых конструктов. В сб.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова (Ред.). *Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе: материалы II Международной научно-практической конференции. Т. 2* (40–42). Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова.
- Леонтьев, Д. А. (Ред.). (2011а). *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2011b) Личностный потенциал как потенциал саморегуляции. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (107–130). М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2011c). Подход через позитивные черты личности: от психологического благополучия к добродетелям и силам характера. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (76–92). М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2011d). Промежуточные итоги: от идеи к концепции, от переменных к системной модели, от вопросов к новым вопросам. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (669–675). М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2014). Развитие личности в затрудненных условиях. *Культурно-историческая психология*, 10(3), 97–106.

- Леонтьев, Д. А. (2016). Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*, 62, 18–37.
- Леонтьев, Д. А., Александрова, Л. А., Лебедева, А. А. (2011). Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования. *Психологическая наука и образование*, 3, 80–94.
- Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2011). Методологические и методические вопросы эмпирического изучения и диагностики личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (404–423). М.: Смысл.
- Леонтьев, Д. А., Аверина, А. Ж. (2011). Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 2(16).
- Магомед-Эминов, М. Ш. (2007). *Позитивная психология человека: от психологии субъекта к психологии бытия*. М.: Психоаналитическая ассоциация.
- Мадди, С. (2002). *Теории личности: сравнительный анализ*. СПб.: Речь.
- Мандрикова, Е. Ю. (2011). Личностный потенциал в организационном контексте. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (469–490). М.: Смысл.
- Мандрикова, Е. Ю., Горбунова, А. А. (2012). Взаимосвязь увлеченности работой, личностных ресурсов и удовлетворенности трудом сотрудников. *Организационная психология*, 2(4), 2–22.
- Моросанова, В. И. (2001). *Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции произвольной активности человека*. М.: Наука.
- Муздыбаев, К. (1992). Дилеммы распределения ресурсов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, 1*, 62–69.
- Муздыбаев, К. (1998). Стратегия совладания с жизненными трудностями. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(2), 100–111.
- Осин, Е. Н. (2007). Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика. *Психологическая диагностика*, 3, 22–40.
- Осин, Е. Н. (2010). Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна. *Психологическая диагностика*, 2, 65–86.
- Рассказова, Е. И. (2011). Психологические факторы саморегуляции на разных этапах выполнения учебного задания. *Психологический журнал*, 32(2), 36–47.
- Рассказова, Е. И., Леонтьев, Д. А. (2011). Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала. В сб.: Д. А. Леонтьев (ред.). *Личностный потенциал: структура и диагностика* (178–209). М.: Смысл.
- Рубинштейн, С. Л. (1999). *Основы общей психологии*. СПб.: Питер Ком.
- Сапронов, Д. В., Леонтьев, Д. А. (2007). Личностный динамизм и его диагностика. *Психологическая диагностика*, 1, 66–84.
- Сергиенко, Е. А. (2009). Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 5(7).
- Сергиенко, Е. А., Виленская, Г. А., Ковалева, Ю. В. (2010). *Контроль поведения как субъектная регуляция*. М.: Институт психологии РАН.
- Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А., Прокофьева, Т. Ю., Кравцова, О. А. (2008). *Психодиагностика толерантности личности*. М.: Смысл.
- Сырцова, А. (2008). *Возрастная динамика временной перспективы личности*. Дис. ... канд. психол. н. М.
- Эммонс, Р. (2004). *Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности*. М.: Смысл.
- Alarcon, G., Eschleman, K. J., Bowling, N. A. (2009). Relationships between personality variables and burnout: A meta-analysis. *Work Stress*, 23(3), 244–263.
- Antonovsky, A. (1985). The life cycle, mental health and the sense of coherence. *Israeli Journal of Psychiatry*, 22(4), 273–280.

- Antonovsky, A. (1984). The sense of coherence as a determinant in health. In J. D. Matarazzo (Ed.) *Behavioral Health: A Handbook of Health Enhancement and Disease Prevention* (114-129). N.Y.: John Wiley.
- Antonovsky, A. (1987). *Unraveling the Mystery of Health: How People Manage Stress and Stay Well*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Avey, J. B., Luthans, F., Smith R. M., Palmer, N. F. (2010). Impact of positive psychological capital on employee well-being over time. *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(1), 17–28.
- Baker, M. K., Kennedy, D. J., Bohle, P. L., Campbell, D., Wiltshire, J. H., Singh, M. A. F. (2011). Core self-evaluation as a predictor of strength training adoption in older adults. *Maturitas*, 68(1), 88–93.
- Bakker, A. B., Xanthopoulou, D., Demerouti, E., Schaufeli, W. (2007). The role of personal resources in the Job Demands-Resources Model. *International Journal of Stress Management*, 14(2), 121–141.
- Baltes, P. B. (1987). Theoretical propositions of life-span developmental psychology: On the dynamics between growth and decline. *Developmental Psychology*, 23(5), 611–626.
- Bandura, A. (2001). Guide for constructing self-efficacy scales. In G.V. Caprara (ed.) *La valutazione dell'autoefficacia* [The assessment of self-efficacy] (15–37). Trento: Edizioni Erickson.
- Bandura, A. (1977). Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change. *Psychological Review*, 84, 191–215.
- Batthyány, A., Russo-Netzer, P. (Eds.). (2014). *Meaning in existential and positive psychology*. New York, NY: Springer.
- Baumeister, R. F. (2003). Ego depletion and self-regulation failure: A resource model of self-control. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*, 27(2), 281–284.
- Baumeister, R. F., Smart, L., Boden, J. M. (1996). Relation of threatened egotism to violence and aggression: The dark side of high self-esteem. *Psychological Review*, 103(1), 5–33.
- Baumeister, R. F., Vohs, K. D. (Eds.). (2004). *Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Applications*. New York, N.Y.: Guilford Press.
- Baumeister, R. F., Schmeichel, B. J., Vohs, K. D. (2007). Self-Regulation and executive function: The Self as controlling agent. In A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles. 2nd ed* (516–539). New York, N.Y.: Guilford Press.
- Baumeister, R. F., Gailliot, M., DeWall, C. N., Oaten, M. (2006). Self-regulation and personality: How interventions increase regulatory success, and how depletion moderates the effects of traits on behavior. *Journal of Personality*, 74(6), 1773–1802.
- Benight, C. C., Ironson, G., Klebe, K., Carver, C. S., Wynings, C., Burnett, K., ... Schneiderman, N. (1999). Conservation of resources and coping self-efficacy predicting distress following a natural disaster: A causal model analysis where the environment meets the mind. *Anxiety, Stress and Coping*, 12(2), 107–126.
- Best, R. G., Stapleton, L. M., Downey, R. G. (2005). Core self-evaluations and job burnout: The test of alternative models. *Journal of Occupational Health Psychology*, 10(4), 441–451.
- Bonanno, G. A. (2005). Clarifying and extending the construct of adult resilience. *American Psychologist*, 60(3), 265–267.
- Boniwell, I., Osin, E., Linley, P. A., Ivanchenko, G. (2010). A question of balance: Time perspective and well-being in British and Russian samples. *Journal of Positive Psychology*, 5, 24–40.
- Bono, J. E., Judge, T. A. (2003). Core self-evaluations: A review of the trait and its role in job satisfaction and job performance. *European Journal of Personality*, 17(Suppl1), S5–S18.
- Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personal variable. *Journal of Personality*, 30, 29–50.
- Carver, C. S., Gaines, J. G. (1987). Optimism, pessimism, and postpartum depression. *Cognitive Therapy and Research*, 11, 449–462.
- Carver, C. S., Scheier, M. F. (2002). Optimism. In C. R. Snyder, S. J. Lopez (eds.). *Handbook of Positive Psychology* (221–244). Oxford: Oxford University Press.

- Casey, B. J., Somerville, L. H., Gotlib, I. H., Ayduk, O., Franklin, N. T., Askren, M. K., Jonides, J., Berman, M. G., Wilson, N. L., Teslovich, T., Glover, G., Zayas, V., Mischel, W., Shoda, Y. (2001). Behavioral and neural correlates of delay of gratification 40 years later. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 108(36), 14998–15003.
- Caza, A., Bagozzi, R. P., Woolley, L., Levy, L., Caza, B. B. (2010). Psychological capital and authentic leadership: Measurement, gender and cultural extension. *Asian-Pacific Journal of Business Administration*, 2(1), 53–70.
- Cole, K., Daly A., Mak, A. (2009). Good for the soul: The relationship between work, wellbeing and psychological capital. *The Journal of Socio-Economics*, 28, 464–474.
- Coopersmith, S. (1968). *Antecedents of self-esteem*. San Francisco: Freeman.
- Csikszentmihalyi, M. (2003). *Good Business: Leadership, Flow, and the Making of Meaning*. New York, N.Y.: Penguin.
- Csikszentmihalyi, M. (2004). Materialism and the evolution of consciousness. In T. Kasser, A. D. Kanner (Eds.). *Psychology and Consumer Culture: The Struggle for a Good Life in a Materialistic World* (91–106). Washington, D. C.: APA.
- Culbertson, S., Fullagar, C. J., Mills, M. J. (2010). Feeling good and doing great: The relationship between psychological capital and well-being. *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(4), 421–433.
- Diener, E., Fujita, F. (1995). Resources, personal striving, and subjective wellbeing: A nomothetic and ideographic approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 926–935.
- Dormann, C., Fay, D., Zapf, D., Frese, M. (2006). A state-trait analysis of job satisfaction: On the effect of core self-evaluations. *Applied Psychology: An International Review*, 55(1), 27–51.
- Eysenck, H. J. (1992). Four ways five factors are not basic. *Personality and Individual Differences*, 13, 667–673.
- Fredrickson, B. (2004). The broaden-and-build theory of positive emotions. *Philosophical Transaction*, 359, 1367–1377.
- Freedy, J., Shaw, D., Jarrell, M., Masters, C. (1992). Toward understanding of the psychological impact of natural disasters: An application of the Conservation of Resources stress model. *Journal of Traumatic Stress*, 5, 441–454.
- French, J. R. P. Jr., Caplan, R. D., Harrison, R. V. (1982). *The Mechanisms of Job Stress and Strain*. London: Wiley.
- Frenkel-Brunswick, E. (1949). Intolerance of ambiguity as emotional and perceptual personality variable. *Journal of Personality*, 18, 108–143.
- Furnham, A., Ribchester, T. (1995). Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology*, 14, 179–199.
- Garrosa, E., Moreno-Jiménez, B., Rodríguez-Muñoz, A., Rodríguez-Carvajal, R. (2011). Role stress and personal resources in nursing: A cross-sectional study of burnout and engagement. *International Journal of Nursing Studies*, 48(4), 479–489.
- Gordeeva, T. O., Osin, E. N. (2011). Optimistic attributional style as a predictor of well-being and performance in different academic settings. In I. Brdar (Ed.), *The Human Pursuit of Well-Being: a Cultural Approach* (159–174). Springer.
- Gordon, C. L., Baucom, D. H. (2009). Examining the individual within marriage: Personal strengths and relationship satisfaction. *Personal Relationships*, 16, 421–435.
- Guilford, J. P. (1967). *The Nature of Human Intelligence*. New York, N.Y.: McGraw-Hill.
- Hagger, M. S., Wood, C., Stiff, C., Chatzisarantis, N. L. D. (2010). Ego Depletion and the Strength Model of Self-Control: A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 136(4), 495–525.
- Hakanen, J. J., Bakker, A., Schaufeli, W. (2006). Burnout and engagement among teachers. *Journal of School Psychology*, 43, 495–513.
- Halbesleben, J. R. (2010). A meta-analysis of work engagement: Relationships with burnout, demands, resources, and consequences. In A. B. Bakker, M. P. Leiter (Eds.). *Work Engagement: A Handbook of Essential Theory and Research* (102–117). New York, N.Y.: Psychology Press.

- Hall, B. J., Hobfoll, S. E., Palmieri, P., Canetti-Nisim, D., Shapira, O., Johnson, R. J., Galea, S. (2008). The psychological impact of impending forced settler disengagement in Gaza: Trauma and posttraumatic growth. *Journal of Traumatic Stress, 21*, 22–29.
- Hobfoll, S. (2011b). Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience. In S. Folkman (ed.). *The Oxford Handbook of Stress, Health, and Coping* (127–147). New York, N.Y.: Oxford University Press.
- Hobfoll, S. E. (1989). Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist, 44*, 513–524.
- Hobfoll, S. E., Watson, P., Bell, C. C., Bryant, R. A., Brymer, M. J., Friedman, M. J., et al. (2007). Five essential elements of immediate and mid-term mass trauma intervention: Empirical evidence. *Psychiatry, 70*, 283–315.
- Hobfoll, S. E., Canetti-Nisim, D., Johnson, R. J., Varley, J., Palmieri, P. A., Galea, S. (2008). The association of exposure, risk and resiliency factors with PTSD among Jews and Arabs exposed to repeated acts of terrorism in Israel. *Journal of Traumatic Stress, 21*, 9–21.
- Hobfoll, S., Johnson, R., Hall, B., Palmieri, P., Canetti-Nisim, D., Galea, S. (2009). Trajectories of Resilience, Resistance and Distress During Ongoing Terrorism: The Case of Jews and Arabs in Israel. *Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1*, 138–148.
- Hobfoll, S. E. (2011a). Conservation of resource caravans and engaged settings. *Journal of Occupational and Organizational Psychology, 84*, 116–122.
- Hobfoll, S. E., Shirom, A. (1993). Stress and burnout in work organizations. In R. T. Golembiewski (Ed.) *Handbook of Organization Behavior* (41–61). New York, N.Y.: Dekker.
- Ironson, G., Wynings, C., Schneiderman, N., Baum, A., Rodriguez, M., Greenwood, D., et al. (1997). Post-traumatic stress symptoms, intrusive thoughts, loss, and immune function after Hurricane Andrew. *Psychosomatic Medicine, 59*, 128–141.
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct. *Social Cognition, 7*, 113–136.
- Jerusalem, M. (1993). Personal Resources, Environmental Constraints, and Adaptational Process: The Predictive Power of a Theoretical stress model. *Personality and Individual Differences, 14*(1), 15–24.
- Jerusalem, M., Schwarzer, R. (1992). Self-efficacy as a resource factor in stress appraisal processes. In R. Schwarzer (Ed.). *Self-Efficacy: Thought Control of Action* (195–213). New York, N.Y.: Hemisphere.
- Judge, T. A., Bono, J. E. (2001). Relationship of core self-evaluations traits—self-esteem, generalized self-efficacy, locus of control, and emotional stability — with job satisfaction and job performance: A meta-analysis. *Journal of Applied Psychology, 86*(1), 80–92.
- Judge, T. A., Erez, A., Bono, J. E. (1998). The power of being positive: The relation between positive self-concept and job performance. *Human Performance, 11*(2–3), 167–187.
- Judge, T. A., Erez, A., Bono, J. E., Thoresen, C. J. (2002). Are measures of self-esteem, neuroticism, locus of control, and generalized self-efficacy indicators of a common core construct? *Journal of Personality and Social Psychology, 83*(3), 693–710.
- Judge, T. A., Hurst, C. (2007). Capitalizing on one's advantages: Role of core self-evaluations. *Journal of Applied Psychology, 92*(5), 1212–1227.
- Judge, T. A., Locke, E. A., Durham, C. C.; Kluger, A. N. (1998). Dispositional effects on job and life satisfaction: The role of core evaluations. *Journal of Applied Psychology, 83*(1), 17–34.
- Kalimo, R., Pahkin, K., Mutanen, P. (2002). Work and personal resources as long-term predictors of well-being. *Stress and Health, 18*, 227–234.
- Kalimo, R., Pahkin, K., Mutanen, P., Toppinen-Tanner, S. (2003). Staying well or burning out at work: work characteristics and personal resources as long term predictors. *Work Stress, 17*(2), 109–122.

- Kashdan, T. B., Steger, M. F. (2011). Challenges, pitfalls, and aspirations for positive psychology. In K. M. Sheldon, T. B. Kashdan, M. F. Steger (Eds.). *Designing positive psychology: Taking stock and moving forward* (9–24). New York, N.Y.: Oxford University Press.
- Kobasa, S. C. (1979). Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37(1), 1–11.
- Kühnel, J., Sonnentag, S., Bledow, R. (2012). Resources and time pressure as day-level antecedents of work engagement. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 85(1), 181–198.
- Leventhal, H., Mora, P. A. (2008). Predicting outcomes or modeling process?: Commentary on the Health Action Process Approach. *Applied Psychology: An International Review*, 57(1), 51–65.
- Luthans, F., Youssef, C. M., Avolio, B. J. (2007). *Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge*. New York, N.Y.: Oxford University Press.
- Luthans, F. (2002). The need for and meaning of positive organizational behavior. *Journal of Organizational Behavior*, 23, 695–706.
- Luthans, F., Avey, J. B., Avolio, B. J., Peterson, C. (2010). The development and resulting performance impact of positive psychological capital. *Human Resource Development Quarterly*, 21(1), 41–67.
- Luthans, F., Norman, S. M., Avolio, B. J., Avey, J. B. (2008). The mediating role of psychological capital in the supportive organizational climate-employee performance relationship. *Journal of Organizational Behavior*, 29, 2319–2238.
- Luthar, S. S., Cicchetti, D. (2000). The construct of resilience: Implications for interventions and social policies. *Development and Psychopathology*, 12, 857–885.
- Lyubomirsky, S., King, L., Diener, E. (2005). The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 131(6), 803–855.
- Maddi, S., Harvey, R., Khoshaba, D., Lu, J., Persico, M., Brow, M. (2006). The personality construct of hardiness III: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism and performance. *Journal of Personality*, 74, 575–598.
- Maddi, S. (2001). The story of hardiness: 20 years of theorizing, research and practice. *Consulting Psychology Journal*, 54, 173–185.
- Maddi, S. R. (2004). Hardiness: An operationalization of existential courage. *Journal of Humanistic Psychology*, 44, 279–298.
- Maddi, S. R. (2006) Hardiness: The courage to grow from stresses. *Journal of Positive Psychology*, 1, 160–168.
- Maddi, S. R., Kahn, S., Maddi, K. L. (1998). The effectiveness of hardiness training. *Journal of Consulting Psychology*, 50, 78–86.
- Maddi, S. R., Khoshaba, D. M. (1984). *Resilience at work: How to succeed no matter what life throws at you*. New York: AMACOM.
- Magnusson, D. (1995). Individual development: A holistic, integrated model. In P. Moen, G. H. Elder, K. Lüscher (Eds.). *Examining Lives in Context. Perspective on the Ecology of Human Development* (19–60). Washington, D. C.: APA.
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., Leiter, M. P. (2001). Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397–422.
- Masten, A. S. (2001). Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist*, 56, 227–239.
- Mastenbroek, N. J. J. M., Jaarsma, A. D. C., Scherpbier, A. J. J. A., Beukelen, P. van, Demerouti, E. (2014). The role of personal resources in explaining well-being and objective performance : a study among young veterinary professionals. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 23(2), 190–202.
- McDougall, L., Drummond, P. D. (2010). Personal Resources Moderate the Relationship Between Work Stress and Psychological Strain of Submariners. *Military Psychology*, 22, 385–398.

- McLain, D. L. (1993). The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 53, 183–189.
- Mischel, W., Shoda, Y., Rodriguez, M. L. (1989). Delay of gratification in children. *Science*, 244, 933–938.
- Mitchell, R. E., Hodson, C. A. (1986). Coping and social support among battered women: An ecological perspective. In S. E. Hobfoll (ed.). *Stress, Social Support, and Women: The Series in Clinical and Community Psychology* (153–169). New York, N.Y.: Hemisphere.
- Moffitt, T. E., Arseneault, L., Belsky, D., Dickson, N., Hancox, R. J., Harrington, H. L., Houts, R., Richie, P., Roberts, B. W., Ross, S., Sears, M. R., Thomson, W. M., Caspi, A. (2011). A gradient of childhood self-control predicts health, wealth, and public safety. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 108(7), 2693–2698.
- Morf, C. C., Rhodewalk, F. (1993). Narcissism and self-evaluation maintenance: Explorations in object relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 19, 668–676.
- Nelson, D. L., Simmons, B. L. (2003). Health psychology and work stress: A more positive approach. In J. C. Quick, L. E. Tetrick (Eds.), *Handbook of Occupational Health Psychology* (97–119). Washington, D. C.: APA.
- Ng, T. W., Eby, L. T., Sorensen, K. L., Feldman, D. C. (2005). Predictors of objective and subjective career success: A meta-analysis. *Personnel Psychology*, 58(2), 367–408.
- Pearlin, L. I., Schooler, C. (1978). The Structure of Coping. *Journal of Health and Social Behavior*, 19, 2–21.
- Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2004). *Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification*. New York: Oxford University Press.
- Preacher, K. J., Rucker, D. D., Hayes, A. F. (2007). Addressing moderated mediation hypotheses: Theory, methods, and prescriptions. *Multivariate Behavioral Research*, 42(1), 185–227.
- Richardson, G. E. (2002). The meta-theory of resilience and resiliency. *Journal of Clinical Psychology*, 58, 307–321.
- Rotter, J. B. (1975). Some problems and misconceptions related to the construct of internal versus external control of reinforcement. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 43, 56–67.
- Rutter, M. (1987). Psychosocial resilience and protective mechanisms. *American Journal of Orthopsychiatry*, 57(3), 316–331.
- Ryan, R. M., Frederick, C. (1997). On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. *Journal of Personality*, 65(3), 529–565.
- Sadman, C. A., Rini, C. K., Dunkel-Schetter, C., Wadhwa, P. D. (1999). Psychological Adaptation and Birth Outcomes: The role of Personal Resources, Stress, and Sociocultural Context in Pregnancy. *Health Psychology*, 18(4), 333–345.
- Saks, A. M. (2006). Antecedents and consequences of employee engagement. *Journal of Managerial Psychology*, 21(7), 600–619.
- Schroder, K. E. E. (1997). *Self-Regulation Competence in Coping with Chronic Disease*. Berlin: Waxman.
- Schroder, K. E. E., Schwarzer, R. (2001). Do partner's personality resources add to the prediction of patients' coping and quality of life? *Psychology and Health*, 16, 139–159.
- Schwarzer, R., Hallum, S. (2008). Perceived teacher's self-efficacy as a predictor of job stress and burnout: mediation analysis. *Applied Psychology: An International Review*, 57, 152–171.
- Schwarzer, R. (1999). Self-regulatory processes in the adoption and maintenance of health behaviors. The role of optimism, goals, and threats. *Journal of Health Psychology*, 4, 115–127.
- Sedikides, C., Rudich, E. A., Gregg, A. P., Kumashiro, M., Rusbult, C. (2004). Are normal narcissists psychologically healthy?: Self-esteem matters. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87(3), 400–416.
- Seligman, M. E. P. (1998). *Learned Optimism*. New York: Pocket books.
- Seligman, M. E. P., Kaslow, N. J., Alloy, L. B., Peterson, C., Tanenbaum, R. L., Abramson, L. Y. (1984). Attributional style and depressive symptoms among children. *Journal of Abnormal Psychology*, 93, 235–238.

- Semmer, N. K., Zapf, D., Greif, S. (1996). Shared job strain: a new approach for assessing the validity of job stress measurements. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 69, 293–310.
- Snyder, C. R., Harris, C., Anderson, J. R., Holleran, S. A., Irving, L. M., Sigmon, S. T., et al. (1991). The will and the ways: Development and validation of an individual-differences measure of hope. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60, 570–585.
- Shteyn, M., Schumm, J. A., Vodopianova, N., Hobfoll, S. E., Lilly, R. (2003). The impact of the Russian transition on psychosocial resources and psychological distress. *Journal of Community Psychology*, 31(2), 113–127.
- Sumer, N., Karanci, A. N., Berument, S. K., Gunes, H. (2005). Personal resources, coping self-efficacy, and quake exposure as predictors of psychological distress following the 1999 earthquake in Turkey. *Journal of Traumatic Stress*, 18(4), 331–342.
- Tangney, J. P., Baumeister, R. F., Boone, A. L. (2004). High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success. *Journal of Personality*, 72(2), 271–324.
- Tedeschi, R. G., Park, C. L., Calhoun, L. G. (Eds.). (1998). *Posttraumatic Growth: Positive Change in the Aftermath of Crisis*. Mahwah, N.J.: Erlbaum.
- Thoits, P. A. (1994). Stressors and Problem-Solving: The individual as psychological activist. *Journal of Health and Social Behavior*, 35, 143–159.
- Tugade, M. M., Fredrickson, B. L. (2004). Resilient individuals use positive emotions to bounce back from negative emotional experiences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86, 320–333.
- Turner, R. J., Taylor, J., van Gundy, K. (2004). Personal resources and depression in the transition to adulthood: Ethnic comparisons. *Journal of Health and Social Behavior*, 45(1), 34–52.
- Vohs, K., Baumeister, R. F. (Eds.). (2016). *Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, Application*. 3rd Ed. New York, N.Y.: The Guilford Press.
- Walumbwa, F., Wang, P., Wang, H., Schaubroeck, J., Avolio, B. (2010). Psychological processes linking authentic leadership to follower behaviors. *The Leadership Quarterly*, 21, 901–914.
- Wells J. D., Hobfoll S. E., Lavin J. (1999). When it rains, it pours: The greater impact of resource loss compared to gain on psychological distress. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 25, 1172–1182.
- Wise, D., Stake, J. E. (2002). The moderating roles of personal and social resources on the relationship between dual expectations (for instrumentality and expressiveness) and well-Being. *The Journal of Social Psychology*, 142(1), 109–119.

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Contemporary issues in the research of personality resources at work

Tatiana IVANOVA

Dmitry LEONTIEV

Evgeny OSIN

Elena RASSKAZOVA

Natalia KOSHELEVA

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The paper presents a theoretical analysis of the concept of personality resources understood as non-specific individual psychological characteristics that facilitate activity performance and well-being. Based on the resource theory by S. Hobfoll and the personality potential theory by D. Leontiev, we propose a classification of personality resources and discuss some of these variables that have enjoyed particular research attention in empirical studies (hardiness, resilience, sense of coherence, optimism, self-esteem, self-efficacy, tolerance for ambiguity). We present a brief review of the studies showing the effects of personality resources at work and offer a critical analysis of four integral personality resource theories, including those popular in organizational psychology (core self-evaluations, psychological capital, self-regulation competence, personality potential). Based on the theoretical analysis, we specify several issues in this research area: ambiguity with respect to the “object” of personality resources and to the criteria of their efficacy, the problem of general vs. specific functions of personality resources, the problem of their structural and systemic organization, the problem of stability vs. plasticity of personality resources, as well as individual and environmental factors and mechanisms underlying the dynamics of personality resources and their effective utilization in activity. We discuss some methodological possibilities of developing future studies aimed to confront these issues. The theoretical review indicates the need for a general personality resource theory to resolve the existing contradictions, as well as the need for more systematic empirical studies focusing on groups of personality resources, rather than on single variables, and accounting for the situational context. The findings reveal new perspectives for future personality resource studies in the organizational domain.

Keywords: psychological well-being, activity performance, positive psychology, personality potential.

References

- Alarcon, G., Eschleman, K. J., Bowling, N. A. (2009). Relationships between personality variables and burnout: A meta-analysis. *Work Stress*, 23(3), 244–263.
- Aleksandrova, L. A. (2011). Sub’ektivnaia vital’nost’ kak sostavliaiushchaia lichnostnogo potentsiala [Subjective vitality as a component of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (382–403). Moscow: Smysl.

- Aleksandrova, L. A., Lebedeva, A. A., Bobozhei, V. V. (2014). Psikhologicheskie resursy lichnosti i sotsial'no-psikhologicheskaiia adaptatsiia studentov s OVZ v usloviakh professional'nogo obrazovaniia [Personality resources and social psychological adaptation of students with disabilities in the context of professional education]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie*, 19(1), 50–62.
- Aleksandrova, L. A., Lebedeva, A. A., Leontiev, D. A. (2009). Resursy samoregulatsii studentov s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia kak faktor effektivnosti inkluzivnogo obrazovaniia [Self-regulation resources in students with disability as a factor of efficacy of inclusive education]. In: *Lichnostnyĭ resurs sub"ekta truda v izmeniaiushcheĭsia Rossii: materialy II Mezhdunarodnoĭ nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ch. 2: Simpozium «Sub"ekt i lichnost' v psikhologii samoregulatsii»* [Personality resources of labour subject in changing Russia: Materials of the 2nd International conference. Vol. 2: Symposium "Subject and personality in self-regulation psychology"] (11–16). Kislovodsk: SevKavGTU.
- Antonovsky, A. (1985). The life cycle, mental health and the sense of coherence. *Israeli Journal of Psychiatry*, 22(4), 273–280.
- Antonovsky, A. (1984). The sense of coherence as a determinant in health. In J. D. Matarazzo (Ed.) *Behavioral Health: A Handbook of Health Enhancement and Disease Prevention* (114–129). N.Y.: John Wiley.
- Antonovsky, A. (1987). *Unraveling the Mystery of Health: How People Manage Stress and Stay Well*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Asmolov, A. G. (2007). Psikhologiiia lichnosti: Kul'turno-istoricheskoe ponimanie cheloveka [Personality psychology: Cultural-historical understanding of human being]. M.: Smysl; Akademiia.
- Avey, J. B., Luthans, F., Smith R. M., Palmer, N. F. (2010). Impact of positive psychological capital on employee well-being over time. *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(1), 17–28.
- Baker, M. K., Kennedy, D. J., Bohle, P. L., Campbell, D., Wiltshire, J. H., Singh, M. A. F. (2011). Core self-evaluation as a predictor of strength training adoption in older adults. *Maturitas*, 68(1), 88–93.
- Bakker, A. B., Xanthopoulou, D., Demerouti, E., Schaufeli, W. (2007). The role of personal resources in the Job Demands-Resources Model. *International Journal of Stress Management*, 14(2), 121–141.
- Baltes, P. B. (1987). Theoretical propositions of life-span developmental psychology: On the dynamics between growth and decline. *Developmental Psychology*, 23(5), 611–626.
- Bandura, A. (2001). Guide for constructing self-efficacy scales. In G.V. Caprara (ed.) *La valutazione dell'autoefficacia* [The assessment of self-efficacy] (15–37). Trento: Edizioni Erickson.
- Bandura, A. (1977). Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavior change. *Psychological Review*, 84, 191–215.
- Batthyány, A., Russo-Netzer, P. (Eds.). (2014). *Meaning in existential and positive psychology*. New York, NY: Springer.
- Baumeister, R. F. (2003). Ego depletion and self-regulation failure: A resource model of self-control. *Alcoholism: Clinical and Experimental Research*, 27(2), 281–284.
- Baumeister, R. F., Smart, L., Boden, J. M. (1996). Relation of threatened egotism to violence and aggression: The dark side of high self-esteem. *Psychological Review*, 103(1), 5–33.
- Baumeister, R. F., Vohs, K. D. (Eds.). (2004). *Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Applications*. New York, N.Y.: Guilford Press.
- Baumeister, R. F., Schmeichel, B. J., Vohs, K. D. (2007). Self-Regulation and executive function: The Self as controlling agent. In A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles*. 2nd ed (516–539). New York, N.Y.: Guilford Press.
- Baumeister, R. F., Gailliot, M., DeWall, C. N., Oaten, M. (2006). Self-regulation and personality: How interventions increase regulatory success, and how depletion moderates the effects of traits on behavior. *Journal of Personality*, 74(6):1773–1802.

- Benight, C. C., Ironson, G., Klebe, K., Carver, C. S., Wynings, C., Burnett, K., ... Schneiderman, N. (1999). Conservation of resources and coping self-efficacy predicting distress following a natural disaster: A causal model analysis where the environment meets the mind. *Anxiety, Stress and Coping*, 12(2), 107–126.
- Best, R. G., Stapleton, L. M., Downey, R. G. (2005). Core self-evaluations and job burnout: The test of alternative models. *Journal of Occupational Health Psychology*, 10(4), 441–451.
- Bodalev, A. A., Stolin, V. V., Avanesov, V. S. (2000). *Obshchaya psikhodiagnostika* [General psychological assessment]. SPb.: Rech'.
- Bodrov, V. A. (2000). Rol' lichnostnykh osobennostei v razvitiі psikhologicheskogo stressa [The role of personality characteristics in the development of psychological stress]. In L. V. Kulikov (Ed.). *Psikhicheskie sostoianiia: Khrestomatiia* [Mental states: A reader]. SPb.: Piter.
- Bonanno, G. A. (2005). Clarifying and extending the construct of adult resilience. *American Psychologist*, 60(3), 265–267.
- Boniwell, I., Osin, E., Linley, P. A., Ivanchenko, G. (2010). A question of balance: Time perspective and well-being in British and Russian samples. *Journal of Positive Psychology*, 5, 24–40.
- Bono, J. E., Judge, T. A. (2003). Core self-evaluations: A review of the trait and its role in job satisfaction and job performance. *European Journal of Personality*, 17(Suppl1), S5–S18.
- Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personal variable. *Journal of Personality*, 30, 29–50.
- Burovikhina, I., Leontiev, D. A., Osin, E. N. (2007). Sily kharaktera kak resursy lichnosti podrostka: opyt primeneniia oprosnika «Profil' lichnykh dostoinstv» [Character strengths as personality resources in adolescents: Applying the Values in Action questionnaire]. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 1, 107–127.
- Carver, C. S., Gaines, J. G. (1987). Optimism, pessimism, and postpartum depression. *Cognitive Therapy and Research*, 11, 449–462.
- Carver, C. S., Scheier, M. F. (2002). Optimism. In C. R. Snyder, S. J. Lopez (eds.). *Handbook of Positive Psychology* (221–244). Oxford: Oxford University Press.
- Casey, B. J., Somerville, L. H., Gotlib, I. H., Ayduk, O., Franklin, N. T., Askren, M. K., Jonides, J., Berman, M. G., Wilson, N. L., Teslovich, T., Glover, G., Zayas, V., Mischel, W., Shoda, Y. (2001). Behavioral and neural correlates of delay of gratification 40 years later. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 108(36), 14998–15003.
- Caza, A., Bagozzi, R. P., Woolley, L., Levy, L., Caza, B. B. (2010). Psychological capital and authentic leadership: Measurement, gender and cultural extension. *Asian-Pacific Journal of Business Administration*, 2(1), 53–70.
- Cole, K., Daly A., Mak, A. (2009). Good for the soul: The relationship between work, wellbeing and psychological capital. *The Journal of Socio-Economics*, 28, 464–474.
- Coopersmith, S. (1968). *Antecedents of self-esteem*. San Francisco: Freeman.
- Csikszentmihalyi, M. (2003). *Good Business: Leadership, Flow, and the Making of Meaning*. New York, N.Y.: Penguin.
- Csikszentmihalyi, M. (2004). Materialism and the evolution of consciousness. In T. Kasser, A. D. Kanner (Eds.). *Psychology and Consumer Culture: The Struggle for a Good Life in a Materialistic World* (91–106). Washington, D. C.: APA.
- Culbertson, S., Fullagar, C. J., Mills, M. J. (2010). Feeling good and doing great: The relationship between psychological capital and well-being. *Journal of Occupational Health Psychology*, 15(4), 421–433.
- Dergacheva, O. E., Leontiev, D. A. (2011). Lichnostnaia avtonomiia kak sostavliaiushchaia lichnostnogo potentsiala [Personal autonomy as a component of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (210–240). M.: Smysl.

- Diener, E., Fujita, F. (1995). Resources, personal striving, and subjective wellbeing: A nomothetic and ideographic approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 68, 926–935.
- Dormann, C., Fay, D., Zapf, D., Frese, M. (2006). A state-trait analysis of job satisfaction: On the effect of core self-evaluations. *Applied Psychology: An International Review*, 55(1), 27–51.
- Emmons, R. (2004). *Psikhologiya vysshikh ustremlenii: motivatsiya i dukhovnost' lichnosti* [The psychology of higher pursuits: Motivation and spirituality]. M.: Smysl.
- Eysenck, H. J. (1992). Four ways five factors are not basic. *Personality and Individual Differences*, 13, 667–673.
- Fredrickson, B. (2004). The broaden-and-build theory of positive emotions. *Philosophical Transaction*, 359, 1367–1377.
- Freedly, J., Shaw, D., Jarrell, M., Masters, C. (1992). Toward understanding of the psychological impact of natural disasters: An application of the Conservation of Resources stress model. *Journal of Traumatic Stress*, 5, 441–454.
- French, J. R. P. Jr., Caplan, R. D., Harrison, R. V. (1982). *The Mechanisms of Job Stress and Strain*. London: Wiley.
- Frenkel-Brunswick, E. (1949). Intolerance of ambiguity as emotional and perceptual personality variable. *Journal of Personality*, 18, 108–143.
- Furnham, A., Ribchester, T. (1995). Tolerance of ambiguity: A review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology*, 14, 179–199.
- Garrosa, E., Moreno-Jiménez, B., Rodríguez-Muñoz, A., Rodríguez-Carvajal, R. (2011). Role stress and personal resources in nursing: A cross-sectional study of burnout and engagement. *International Journal of Nursing Studies*, 48(4), 479–489.
- Gordeeva, T. O. (2011a). Optimizm kak sostavliaiushchaia lichnostnogo potentsiala [Optimism as a component of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (131–177). M.: Smysl.
- Gordeeva, T. O. (2011b). Samoeffektivnost' kak sostavliaiushchaia lichnostnogo potentsiala [Self-efficacy as a component of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (241–266). M.: Smysl.
- Gordeeva, T. O., Osin, E. N. (2011). Optimistic attributional style as a predictor of well-being and performance in different academic settings. In I. Brdar (Ed.). *The Human Pursuit of Well-Being: a Cultural Approach* (159–174). Springer.
- Gordeeva, T. O., Osin, E. N., Shevyakhova, V. Yu. (2009). *Diagnostika optimizma kak stilia ob"iasneniia uspekhov i neudach: oprosnik STOUN* [Assessment of optimism as explanatory style for success and failures: SFESQ questionnaire]. M.: Smysl.
- Gordon, C. L., Baucom, D. H. (2009). Examining the individual within marriage: Personal strengths and relationship satisfaction. *Personal Relationships*, 16, 421–435.
- Guilford, J. P. (1967). *The Nature of Human Intelligence*. New York, N.Y.: McGraw-Hill.
- Gusev, A. I. (2011). Tolerantnost' k neopredelennosti kak sostavliaiushchaia lichnostnogo potentsiala [Tolerance for ambiguity as a component of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (300–329). M.: Smysl.
- Hagger, M. S., Wood, C., Stiff, C., Chatzisarantis, N. L. D. (2010). Ego Depletion and the Strength Model of Self-Control: A Meta-Analysis. *Psychological Bulletin*, 136(4), 495–525.
- Hakanen, J. J., Bakker, A., Schaufeli, W. (2006). Burnout and engagement among teachers. *Journal of School Psychology*, 43, 495–513.
- Halbesleben, J. R. (2010). A meta-analysis of work engagement: Relationships with burnout, demands, resources, and consequences. In: A. B. Bakker, M. P. Leiter (Eds.). *Work Engagement: A Handbook of Essential Theory and Research* (102–117). New York, N.Y.: Psychology Press.
- Hall, B. J., Hobfoll, S. E., Palmieri, P., Canetti-Nisim, D., Shapira, O., Johnson, R. J., Galea, S. (2008). The psychological impact of impending forced settler disengagement in Gaza: Trauma and posttraumatic growth. *Journal of Traumatic Stress*, 21, 22–29.

- Hobfoll, S. (2011b). Conservation of resources theory: its implication for stress, health, and resilience. In S. Folkman (ed.). *The Oxford Handbook of Stress, Health, and Coping* (127–147). New York, N.Y.: Oxford University Press.
- Hobfoll, S. E. (1989). Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, *44*, 513–524.
- Hobfoll, S. E., Watson, P., Bell, C. C., Bryant, R. A., Brymer, M. J., Friedman, M. J., et al. (2007). Five essential elements of immediate and mid-term mass trauma intervention: Empirical evidence. *Psychiatry*, *70*, 283–315.
- Hobfoll, S. E., Canetti-Nisim, D., Johnson, R. J., Varley, J., Palmieri, P. A., Galea, S. (2008). The association of exposure, risk and resiliency factors with PTSD among Jews and Arabs exposed to repeated acts of terrorism in Israel. *Journal of Traumatic Stress*, *21*, 9–21.
- Hobfoll, S., Johnson, R., Hall, B., Palmieri, P., Canetti-Nisim, D., Galea, S. (2009). Trajectories of Resilience, Resistance and Distress During Ongoing Terrorism: The Case of Jews and Arabs in Israel. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, *1*, 138–148.
- Hobfoll, S. E. (2011a). Conservation of resource caravans and engaged settings. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, *84*, 116–122.
- Hobfoll, S. E., Shirom, A. (1993). Stress and burnout in work organizations. In R. T. Golembiewski (Ed.) *Handbook of Organization Behavior* (41–61). New York, N.Y.: Dekker.
- Ironson, G., Wynings, C., Schneiderman, N., Baum, A., Rodriguez, M., Greenwood, D., et al. (1997). Post-traumatic stress symptoms, intrusive thoughts, loss, and immune function after Hurricane Andrew. *Psychosomatic Medicine*, *59*, 128–141.
- Ivanchenko, G. V., Leontiev, D. A., Plotnikova, A. V. (2011). Ideya potentsiala v naukah o cheloveke: ot «chelovecheskogo potentsiala» k lichnostnomy [The idea of potential in human sciences: from “human potential” to personality potential]. In: D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (42–58). M.: Smysl.
- Ivanova, T. Y. (2013). Teoriia sokhraneniia resursov kak ob”iasnitel’naia model’ vozniknoveniia stressa [Resources conservation theory as an explanatory model of stress]. *Psychology-Journal of the Higher School of Economics*, *10*(3), 119–135.
- Ivanova, T. Y. (2016). *Funktsional’naia rol’ lichnostnykh resursov v obespechenii psikhologicheskogo blagopoluchiia* [The functional role of personality resources in psychological well-being maintenance]. Ph.D. dissertation. Moscow.
- Ivanova, T. Y., Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I. (2016). Funktsii lichnostnykh resursov v situatsii ekonomicheskogo krizisa [Functions of personality resources in the situation of economic crisis]. *Psychology-Journal of the Higher School of Economics*, *13*(2), 323–346.
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct. *Social Cognition*, *7*, 113–136.
- Jerusalem, M. (1993). Personal Resources, Environmental Constraints, and Adaptational Process: The Predictive Power of a Theoretical stress model. *Personality and Individual Differences*, *14*(1), 15–24.
- Jerusalem, M., Schwarzer, R. (1992). Self-efficacy as a resource factor in stress appraisal processes. In R. Schwarzer (Ed.). *Self-Efficacy: Thought Control of Action* (195–213). New York, N.Y.: Hemisphere.
- Judge, T. A., Bono, J. E. (2001). Relationship of core self-evaluations traits — self-esteem, generalized self-efficacy, locus of control, and emotional stability — with job satisfaction and job performance: A meta-analysis. *Journal of Applied Psychology*, *86*(1), 80–92.
- Judge, T. A., Erez, A., Bono, J. E. (1998). The power of being positive: The relation between positive self-concept and job performance. *Human Performance*, *11*(2–3), 167–187.
- Judge, T. A., Erez, A., Bono, J. E., Thoresen, C. J. (2002). Are measures of self-esteem, neuroticism, locus of control, and generalized self-efficacy indicators of a common core construct? *Journal of Personality and Social Psychology*, *83*(3), 693–710.

- Judge, T. A., Hurst, C. (2007). Capitalizing on one's advantages: Role of core self-evaluations. *Journal of Applied Psychology*, 92(5), 1212–1227.
- Judge, T. A., Locke, E. A., Durham, C. C.; Kluger, A. N. (1998). Dispositional effects on job and life satisfaction: The role of core evaluations. *Journal of Applied Psychology*, 83(1), 17–34.
- Kalimo, R., Pahkin, K., Mutanen, P. (2002). Work and personal resources as long-term predictors of well-being. *Stress and Health*, 18, 227–234.
- Kalimo, R., Pahkin, K., Mutanen, P., Toppinen-Tanner, S. (2003). Staying well or burning out at work: work characteristics and personal resources as long term predictors. *Work Stress*, 17(2), 109–122.
- Kashdan, T. B., Steger, M. F. (2011). Challenges, pitfalls, and aspirations for positive psychology. In K. M. Sheldon, T. B. Kashdan, M. F. Steger (Eds.). *Designing positive psychology: Taking stock and moving forward* (9–24). New York, N.Y.: Oxford University Press.
- Kitaev-Smyk, L. A. (1983). *Psikhologiya stressa* [Psychology of stress]. M.: Nauka.
- Kobasa, S. C. (1979). Stressful life events, personality, and health: An inquiry into hardiness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37(1), 1–11.
- Kornilova, T. V. (2010). Novyi oprosnik tolerantnosti — intolerantnosti k neopredelennosti [A new questionnaire of tolerance / intolerance for ambiguity]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 31(1), 74–86.
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A. (2014). Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikatsii oprosnika S. Badnera [Tolerance and intolerance for ambiguity scales in a modification of S. Budner's questionnaire]. *Eksperimentalnaya Psikhologiya*, 1, 92–110.
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., Kornilov, S. A., Novikova, M. A. (2010). *Psikhologiya neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka* [Psychology of uncertainty: The unity of human intellectual and personality potential]. M.: Smysl.
- Kryukova, T. L. (2004). *Psikhologiya sovladayushchego povedeniia* [Psychology of coping behavior]. Kostroma: Avantitul.
- Kühnel, J., Sonnentag, S., Bledow, R. (2012). Resources and time pressure as day-level antecedents of work engagement. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 85(1), 181–198.
- Kurganskaya, M., Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I. (2011). Lichnostnyi potentsial predprinimatelei i menedzherov vysshego upravlencheskogo zvena [Personality potential of entrepreneurs and top managers]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (491–510). M.: Smysl.
- Lebedeva, A. A. (2012). Kachestvo zhizni lits s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia: ot sredovogo podkhoda k lichnostnomu [Life quality of individuals with disabilities: from environmental approach to personality approach]. *Cultural-Historical Psychology*, 1, 83–91.
- Leontiev, D. A. (2002). Lichnostnoe v lichnosti: lichnostnyi potentsial kak osnova samodeterminatsii [The personal in personality: personality potential as a basis for self-determination]. In: B. S. Bratus', D. A. Leontiev (Eds.). *Uchenye zapiski kafedry obshchei psikhologii MGU im. M.V. Lomonosova. Vyp. 1* [Collected works of General Psychology department of the Lomonosov Moscow State University: Issue 1] (56–65). M.: Smysl.
- Leontiev, D. A. (2007). Stanovlenie samoregulatsii kak osnova psikhologicheskogo razvitiia: evoliutsionnyi aspekt [Emergence of self-regulation as a basis for mental development: the evolutionary aspect]. In: V. I. Morosanova (Ed.). *Sub'ekt i lichnost' v psikhologii samoregulatsii* [Subject and personality in self-regulation psychology] (68–84). M.: PI RAO; Stavropol': SevKavGTU.
- Leontiev, D. A. (2008a). Vremia kak izmerenie chelovecheskoï zhizni [Time as a dimension of human life]. In: R. A. Akhmerov, E. I. Golovakha, E. G. Zlobina, A. A. Kronik, D. A. Leont'ev (Eds.). *Vremia puti: issledovaniia i razmyshleniia* [Time of the way: studies and essays] (8–36). Kiev : Izd-vo In-ta sotsiologii NAN Ukrainy.
- Leontiev, D. A. (2008b) Ekzistentsial'nyi smysl suitsida: zhizn' kak vybor [The existential meaning of suicide: Life as a choice]. *Moskovskii Psikhoterapevticheskii Zhurnal*, 4, 58–82.

- Leontiev, D. A. (2010). Psikhologicheskie resursy preodoleniia stressovykh situatsii: k utochneniiu bazovykh konstruktov [Psychological resources for coping with stress: Towards a clarification of the basic constructs]. In: T. L. Kryukova, M. V. Saporovskaia, S. A. Khazova (Eds.). *Psikhologiya stressa i sovladaiushchego povedeniia v sovremennom rossiiskom obshchestve: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. T. 2* [Psychology of stress and coping behavior in contemporary Russian society: Proceedings of the 2nd International conference. Vol. 2] (40–42). Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova.
- Leontiev, D. A. (Ed.). (2011a). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment]. M.: Smysl.
- Leontiev, D. A. (2011b) Lichnostnyi potentsial kak potentsial samoregulatsii [Personality potential as self-regulatory potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (107–130). M.: Smysl.
- Leontiev, D. A. (2011c). Podkhod cherez pozitivnye cherty lichnosti: ot psikhologicheskogo blagopoluchiia k dobrodeteliam i silam kharaktera [The positive personality trait approach: from psychological well-being to character strengths and virtues]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (76–92). M.: Smysl.
- Leontiev, D. A. (2011d). Promezhutochnye itogi: ot idei k kontseptsii, ot peremennykh k sistemnoi modeli, ot voprosov k novym voprosam [Preliminary conclusions: from an idea to a concept, from variables to a systemic model, from issues to more issues]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (669–675). M.: Smysl.
- Leontiev, D. A. (2014). Razvitie lichnosti v zatrudnennykh usloviakh [Personality development in challenging conditions]. *Cultural-Historical Psychology*, 10(3), 97–106.
- Leontiev, D. A. (2016). Samoregulatsiia, resursy i lichnostnyi potentsial [Self-regulation, resources, and personality potential]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 62, 18–37.
- Leontiev, D. A., Aleksandrova, L. A., Lebedeva, A. A. (2011). Spetsifika resursov i mekhanizmov psikhologicheskoi ustoichivosti studentov s OVZ v usloviakh inkluzivnogo obrazovaniia [Resources and mechanisms of psychological resilience in students with disabilities in inclusive education settings]. *Psikhologicheskaya Nauka i Obrazovanie*, 3, 80–94.
- Leontiev, D. A., Osin, E. N. (2011). Metodologicheskie i metodicheskie voprosy empiricheskogo izucheniiia i diagnostiki lichnostnogo potentsiala [The issues of methodology and method in empirical research and assessment of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (404–423). M.: Smysl.
- Leontiev, D. A., Averina, A. Zh. (2011). Fenomen refleksii v kontekste problemy samoregulatsii [The phenomenon of reflection in the context of the self-regulation problem]. *Psikhologicheskie issledovaniia: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2(16).
- Leventhal, H., Mora, P. A. (2008). Predicting outcomes or modeling process?: Commentary on the Health Action Process Approach. *Applied Psychology: An International Review*, 57(1), 51–65.
- Luthans, F., Youssef, C. M., Avolio, B. J. (2007). *Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge*. New York, N.Y.: Oxford University Press.
- Luthans, F. (2002). The need for and meaning of positive organizational behavior. *Journal of Organizational Behavior*, 23, 695–706.
- Luthans, F., Avey, J. B., Avolio, B. J., Peterson, C. (2010). The development and resulting performance impact of positive psychological capital. *Human Resource Development Quarterly*, 21(1), 41–67.
- Luthans, F., Norman, S. M., Avolio, B. J., Avey, J. B. (2008). The mediating role of psychological capital in the supportive organizational climate-employee performance relationship. *Journal of Organizational Behavior*, 29, 2319–2238.
- Luthar, S. S., Cicchetti, D. (2000). The construct of resilience: Implications for interventions and social policies. *Development and Psychopathology*, 12, 857–885.

- Lyubomirsky, S., King, L., Diener, E. (2005). The benefits of frequent positive affect: Does happiness lead to success? *Psychological Bulletin*, 131(6), 803–855.
- Maddi, S. (2001). The story of hardiness: 20 years of theorizing, research and practice. *Consulting Psychology Journal*, 54, 173–185.
- Maddi, S. (2002). *Teorii lichnosti: sravnitel'nyi analiz* [Personality theories: Comparative analysis]. SPb.: Rech'.
- Maddi, S. R. (2004). Hardiness: An operationalization of existential courage. *Journal of Humanistic Psychology*, 44, 279–298.
- Maddi, S. R. (2006) Hardiness: The courage to grow from stresses. *Journal of Positive Psychology*, 1, 160–168.
- Maddi, S. R., Khoshaba, D. M. (1984). *Resilience at work: How to succeed no matter what life throws at you*. New York: AMACOM.
- Maddi, S. R., Kahn, S., Maddi, K. L. (1998). The effectiveness of hardiness training. *Journal of Consulting Psychology*, 50, 78–86.
- Maddi, S., Harvey, R., Khoshaba, D., Lu, J., Persico, M., Brow, M. (2006). The personality construct of hardiness III: Relationships with repression, innovativeness, authoritarianism and performance. *Journal of Personality*, 74, 575–598.
- Magnusson, D. (1995). Individual development: A holistic, integrated model. In P. Moen, G. H. Elder, K. Lüscher (Eds.). *Examining Lives in Context. Perspective on the Ecology of Human Development* (19–60). Washington, D. C.: APA.
- Magomed-Eminov, M. Sh. (2007). *Pozitivnaia psikhologiya cheloveka: ot psikhologii sub"ekta k psikhologii bytiia* [Positive human psychology: from a psychology of subject to a psychology of being]. M.: Psikhoanaliticheskaya assotsiatsiya.
- Mandrikova, E. Y. (2011). Lichnostnyi potentsial v organizatsionnom kontekste [Personality potential in the organizational context]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (469–490). M.: Smysl.
- Mandrikova, E. Y., Gorbunova, A. A. (2012). Vzaimosviaz' uvlechenosti rabotoi, lichnostnykh resursov i udovletvorennosti trudom sotrudnikov [The association of work engagement, personality resources, and job satisfaction in employees]. *Organizational Psychology*, 2(4), 2–22.
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., Leiter, M. P. (2001). Job burnout. *Annual Review of Psychology*, 52, 397–422.
- Masten, A. S. (2001). Ordinary magic: Resilience processes in development. *American Psychologist*, 56, 227–239.
- Mastenbroek, N. J. J. M., Jaarsma, A. D. C., Scherpbier, A. J. J. A., Beukelen, P. van, Demerouti, E. (2014). The role of personal resources in explaining well-being and objective performance : a study among young veterinary professionals. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 23(2), 190–202.
- McDougall, L., Drummond, P. D. (2010). Personal Resources Moderate the Relationship Between Work Stress and Psychological Strain of Submariners. *Military Psychology*, 22, 385–398.
- McLain, D. L. (1993). The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 53, 183–189.
- Mischel, W., Shoda, Y., Rodriguez, M. L. (1989). Delay of gratification in children. *Science*, 244, 933–938.
- Mitchell, R. E., Hodson, C. A. (1986). Coping and social support among battered women: An ecological perspective. In S. E. Hobfoll (ed.). *Stress, Social Support, and Women: The Series in Clinical and Community Psychology* (153–169). New York, N.Y.: Hemisphere.
- Moffitt, T. E., Arseneault, L., Belsky, D., Dickson, N., Hancox, R. J., Harrington, H. L., Houts, R., Richie, P., Roberts, B. W., Ross, S., Sears, M. R., Thomson, W. M., Caspi, A. (2011). A gradient of childhood self-control predicts health, wealth, and public safety. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 108(7), 2693–2698.
- Morf, C. C., Rhodewalk, F. (1993). Narcissism and self-evaluation maintenance: Explorations in object relations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 19, 668–676.

- Morosanova, V. I. (2001). *Individual'nyi stil' samoregulatsii: fenomen, struktura i funktsii proizvol'noi aktivnosti cheloveka* [Individual self-regulation style: the phenomenon, structure, and functions of human voluntary activity]. M.: Nauka.
- Muzdybaev, K. (1992). Dilemmy raspredeleniia resursov [Resources distribution dilemmas]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6, 1*, 62–69.
- Muzdybaev, K. (1998). Strategiiia sovladaniia s zhiznennymi trudnostiami [Strategy of coping with life challenges]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 1(2), 100–111.
- Nelson, D. L., Simmons, B. L. (2003). Health psychology and work stress: A more positive approach. In J. C. Quick, L. E. Tetrick (Eds.), *Handbook of Occupational Health Psychology* (97–119). Washington, D. C.: APA.
- Ng, T. W., Eby, L. T., Sorensen, K. L., Feldman, D. C. (2005). Predictors of objective and subjective career success: A meta-analysis. *Personnel Psychology*, 58(2), 367–408.
- Osin, E. N. (2007). Chuvstvo sviaznosti kak pokazatel' psikhologicheskogo zdorov'ia i ego diagnostika [Sense of coherence as an indicator of mental health and its assessment]. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 3, 22–40.
- Osin, E. N. (2010). Faktornaia struktura russkoiazychnoi versii shkaly obshchei tolerantnosti k neopredelennosti D. Makleina [Factor structure of the Russian version of Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale by D. McLain]. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 2, 65–86.
- Pearlin, L. I., Schooler, C. (1978). The Structure of Coping. *Journal of Health and Social Behavior*, 19, 2–21.
- Peterson, C., Seligman, M. E. P. (2004). *Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification*. New York: Oxford University Press.
- Preacher, K. J., Rucker, D. D., Hayes, A. F. (2007). Addressing moderated mediation hypotheses: Theory, methods, and prescriptions. *Multivariate Behavioral Research*, 42(1), 185–227.
- Rasskazova, E. I. (2011). Psikhologicheskie faktory samoregulatsii na raznykh etapakh vypolneniia uchebnogo zadaniia [Psychological factors of self-regulation at different stages of a study task completion]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 32(2), 36–47.
- Rasskazova, E. I., Leontiev, D. A. (2011). Zhiznestoikost' kak sostavliaiushchaia lichnostnogo potentsiala [Hardiness as a component of personality potential]. In D. A. Leontiev (Ed.). *Lichnostnyi potencial: struktura i diagnostika* [Personality Potential: Structure and Assessment] (178–209). M.: Smysl.
- Richardson, G. E. (2002). The meta-theory of resilience and resiliency. *Journal of Clinical Psychology*, 58, 307–321.
- Rotter, J. B. (1975). Some problems and misconceptions related to the construct of internal versus external control of reinforcement. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 43, 56–67.
- Rubinshtein, S. L. (1999). *Osnovy obshchei psikhologii* [The foundations of general psychology]. SPb.: Piter Kom.
- Rutter, M. (1987). Psychosocial resilience and protective mechanisms. *American Journal of Orthopsychiatry*, 57(3), 316–331.
- Ryan, R. M., Frederick, C. (1997). On energy, personality, and health: Subjective vitality as a dynamic reflection of well-being. *Journal of Personality*, 65(3), 529–565.
- Sadman, C. A., Rini, C. K., Dunkel-Schetter, C., Wadhwa, P. D. (1999). Psychological Adaptation and Birth Outcomes: The role of Personal Resources, Stress, and Sociocultural Context in Pregnancy. *Health Psychology*, 18(4), 333–345.
- Saks, A. M. (2006). Antecedents and consequences of employee engagement. *Journal of Managerial Psychology*, 21(7), 600–619.
- Sapronov, D. V., Leontiev, D. A. (2007). Lichnostnyi dinamizm i ego diagnostika [Personal dynamism and its assessment]. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 1, 66–84.
- Schroder, K. E. E. (1997). *Self-Regulation Competence in Coping with Chronic Disease*. Berlin: Waxman.
- Schroder, K. E. E., Schwarzer, R. (2001). Do partner's personality resources add to the prediction of patients' coping and quality of life? *Psychology and Health*, 16, 139–159.

- Schwarzer, R., Hallum, S. (2008). Perceived teacher's self-efficacy as a predictor of job stress and burnout: mediation analysis. *Applied Psychology: An International Review*, 57, 152–171.
- Schwarzer, R. (1999). Self-regulatory processes in the adoption and maintenance of health behaviors. The role of optimism, goals, and threats. *Journal of Health Psychology*, 4, 115–127.
- Sedikides, C., Rudich, E. A., Gregg, A. P., Kumashiro, M., Rusbult, C. (2004). Are normal narcissists psychologically healthy?: Self-esteem matters. *Journal of Personality and Social Psychology*, 87(3), 400–416.
- Seligman, M. E. P. (1998). *Learned Optimism*. New York: Pocket books.
- Seligman, M. E. P., Kaslow, N. J., Alloy, L. B., Peterson, C., Tanenbaum, R. L., Abramson, L. Y. (1984). Attributional style and depressive symptoms among children. *Journal of Abnormal Psychology*, 93, 235–238.
- Semmer, N. K., Zapf, D., Greif, S. (1996). Shared job strain: a new approach for assessing the validity of job stress measurements. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 69, 293–310.
- Sergienko, E. A. (2009). Kontrol' povedeniia: individual'nye resursy sub'ektnoi reguliatsii [Behavior control: Individual resources of subjective regulation]. *Psikhologicheskie issledovaniia: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 5(7).
- Sergienko, E. A., Vilenskaia, G. A., Kovaleva, Iu. V. (2010). *Kontrol' povedeniia kak sub'ektnaia reguliatsiia* [Behavior control as a subjective regulation]. M.: Institut psikhologii RAN.
- Shteyn, M., Schumm, J. A., Vodopianova, N., Hobfoll, S. E., Lilly, R. (2003). The impact of the Russian transition on psychosocial resources and psychological distress. *Journal of Community Psychology*, 31(2), 113–127.
- Sircova, A. (2008). *Vozrastnaia dinamika vremennoi perspektivy lichnosti* [Age dynamics of time perspective]. Dis. ... kand. psikhol. n. M.
- Snyder, C. R., Harris, C., Anderson, J. R., Holleran, S. A., Irving, L. M., Sigmon, S. T., et al. (1991). The will and the ways: Development and validation of an individual-differences measure of hope. *Journal of Personality and Social Psychology*, 60, 570–585.
- Soldatova, G. U., Shaigerova, L. A., Prokof'eva, T. Iu., Kravtsova, O. A. (2008). *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [The assessment of personality tolerance]. M.: Smysl.
- Sumer, N., Karanci, A. N., Berument, S. K., Gunes, H. (2005). Personal resources, coping self-efficacy, and quake exposure as predictors of psychological distress following the 1999 earthquake in Turkey. *Journal of Traumatic Stress*, 18(4), 331–342.
- Tangney, J. P., Baumeister, R. F., Boone, A. L. (2004). High self-control predicts good adjustment, less pathology, better grades, and interpersonal success. *Journal of Personality*, 72(2), 271–324.
- Tedeschi, R. G., Park, C. L., Calhoun, L. G. (Eds.). (1998). *Posttraumatic Growth: Positive Change in the Aftermath of Crisis*. Mahwah, N.J.: Erlbaum.
- Thoits, P. A. (1994). Stressors and Problem-Solving: The individual as psychological activist. *Journal of Health and Social Behavior*, 35, 143–159.
- Tugade, M. M., Fredrickson, B. L. (2004). Resilient individuals use positive emotions to bounce back from negative emotional experiences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 86, 320–333.
- Turner, R. J., Taylor, J., van Gundy, K. (2004). Personal resources and depression in the transition to adulthood: Ethnic comparisons. *Journal of Health and Social Behavior*, 45(1), 34–52.
- Vohs, K., Baumeister, R. F. (Eds.). (2016). *Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, Application*. 3rd Ed. New York, N.Y.: The Guilford Press.
- Walumbwa, F., Wang, P., Wang, H., Schaubroeck, J., Avolio, B. (2010). Psychological processes linking authentic leadership to follower behaviors. *The Leadership Quarterly*, 21, 901–914.
- Wells J. D., Hobfoll S. E., Lavin J. (1999). When it rains, it pours: The greater impact of resource loss compared to gain on psychological distress. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 25, 1172–1182.
- Wise, D., Stake, J. E. (2002). The moderating roles of personal and social resources on the relationship between dual expectations (for instrumentality and expressiveness) and well-Being. *The Journal of Social Psychology*, 142(1), 109–119.